

В 63.3(2Рос-4 пер)

М 24

AC

Мой отец не вернулся с войны...

ММБУК "Верещагинская центральная районная библиотека" и
Верещагинский филиал ПРОО "Память сердца" Дети - сироты
Великой Отечественной войны"

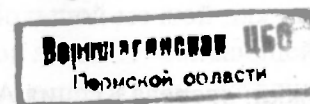
70-летию
Великой Победы
посвящается

Мой отец не вернулся с войны

**воспоминания детей воинов,
погибших в годы Великой
Отечественной войны**

Автор проекта и составитель - Груздева Анна Ивановна
2-е изд., испр. и доп.

303312

Верещагино, 2015г.

ББКК: 63,3 (2) 622(2РОС-4 Перм)

М 74

Организационный совет по созданию книги:

Нохрин Дмитрий Анатольевич

Гладких Светлана Юрьевна

Груздева Анна Ивановна

Конева Елена Фёдоровна

Редакционный совет:

Груздева А.И., Зверева Ф.В.,

Балуева Г.Н., Кондрашова А.О.

Книга издана на средства социально-культурного проекта администрации Верещагинского муниципального района и авторов воспоминаний, членов организации "Память сердца. Дети-сироты Великой Отечественной войны».

Оргкомитет благодарит за финансовую помощь в издании книги Черемных Любовь Нестеровну (Верещагинский комбинат детского питания), Лапехина Сергея Леонидовича (МУП "Верещагинские тепловые сети"), Верещагинское отделение КИРФ, педагогический коллектив и учащихся школы №121 во главе с директором Дубровской Любовью Васильевной, а также Ларионову Раису Никоновну, Потанина Игоря Юрьевича, Солдатикову Марину Валентиновну, Патракову Людмилу Фёдоровну, Федосееву Римму Александровну, Тиунову Надежду Фёдоровну, Леушканову Любовь Николаевну.

Оформление обложки: Зверева Ксения Арнольдовна

Набор текста: Мусихина Т.С., Марамыгина С.Г., Груздева А.И., Балуева Г.Н.

ЭХО ВОЙНЫ

Уважаемый читатель! Перед вами второе издание книги "Мой отец не вернулся с войны", исправленное и дополненное. В её первой части мы, авторы воспоминаний, рассказываем о своих отцах, ушедших на войну совсем молодыми и погибших в жестоких боях за Родину, о наших матерях с их горькой вдовьей участью и о своей нелёгкой сиротской судьбе. Вторую часть составляют отдельные статьи о погибших героях - верещагинцах, которые были опубликованы в различных печатных источниках в предыдущие годы.

Из всех бед и страданий, принесённых войной, самое страшное - потеря близких людей. Сиротство... И сегодня это слово обжигает болью и безысходностью. А тогда? Всем было тяжело: голод, холод, постоянное чувство тревоги. Согревало одно - надежда, что всё скоро закончится, жизнь наладится, фашистов победят и наши отцы вернутся домой. С этой мыслью все мы засыпали и просыпались. Мы не слышали взрывов бомб, не видели чудовищного злодеяния фашистов над мирным населением, но в полной мере испытали все невзгоды военного времени: холод, голод, нищету, тяжёлый труд. А некоторым из нас пришлось пережить и оккупацию. Все, кто мог хоть что - то делать, голодные, полураздетые, разутые, трудились с утра до вечера, внося свой вклад в приближение победы. Мы знаем цену хлебного колоска, вкус лебеды, гнилой картошки. Самой большой мечтой для нас было желание досыта поесть. Гибель отцов легла незаживающей раной в сердце на всю жизнь. С ужасом мы вспоминаем тот день и час, когда почтальон принёс в наш дом "похоронку", то безутешное горе, охватившее

семью. Наши судьбы очень похожи, так как в военные годы не было неравенства среди людей, особенно тех, кто испытал сиротство.

Пришла долгожданная Победа. Всеобщая заслуженная радость, ликование, гордость! Жизнь постепенно стала налаживаться. Вернувшиеся с войны солдаты приводили в порядок свои дома и строили новые. В этих семьях легче было заготовить дрова, что-то починить и просто жить. Наши матери всё должны были делать сами или нанимать работников, чтобы починить крышу дома, поправить изгородь, т.е. сделать то, что было им не по силам. Денег не было. Мизерные пенсии, что давало государство за погибших отцов, наши матери возвращали назад займами и налогами. После Победы мы, осиротевшие дети, завидовали своим сверстникам, чьи отцы вернулись с фронта живыми. Их дети были сыты, одеты, имели возможность получить среднее или высшее образование. А мы вынуждены были самостоятельно решать послевоенные проблемы, рано вступать во взрослую жизнь, не имея возможности после окончания начальной или семилетней школы продолжать учёбу. Многие наших сверстников уже давно нет. Одни умерли от голода и холода ещё во время войны, другие ушли из жизни очень рано, т.к. здоровье не выдержало тяжелейших испытаний. Нас осталось совсем немного, в Верецагинском районе проживает чуть более двухсот человек. Многим живётся нелегко на небольшие пенсии, другие просто выживают в условиях постоянных кризисов, отдавая половину своей пенсии за услуги ЖКХ. Десять лет назад по инициативе Валентины Фёдоровны Зиновьевой, нашего председателя, мы объединились в Пермскую общественную организацию "Память сердца. Дети-сироты Великой Отечественной войны", которая насчитывает более четырёх тысяч человек. Цель и задачи её - возрождение значимости в Победе погибших воинов, отстаивание конституционных прав на социальную поддержку их детей, теперь уже стариков от 71 до 85 лет.

Великая Отечественная война - это время, когда наша страна стояла на краю пропасти. Долгих 1418 дней, 27 миллионов советских людей, погибших в этой кровавой мясорубке, десятки миллионов сирот - такова цена Победы. Пусть эта книга напомним нынешним и будущим поколениям о тех лишениях и бедах, что принесла война, навязанная России фашистской Германией, и станет своеобразным памятником погибшим воинам! Низкий поклон всем, кто помог подготовить к печати и издать её.

*А. Груздева - председатель Верецагинского
филиала ПРОО "Память сердца.
Дети-сироты Великой Отечественной войны"*

Часть I

Память сердца

ВОСПОМИНАНИЯ ДЕТЕЙ И РОДСТВЕННИКОВ ВОИНОВ, ПОГИБШИХ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Составитель: Груздева А.И.

Уважаемые земляки!

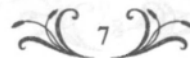
В ваших руках книга о судьбах сирот, их отцах и дедах, которые приняли неравный бой с лютым врагом в годы Великой Отечественной войны и пали смертью храбрых ради будущего, отдав свою жизнь за нас с вами. Низко поклонимся перед памятью павших, чья жизнь оборвалась по злой воле войны. Из глубины сердца молитвенное слово матерям, жёнам времени войны. Сколько горя, зла, несчастья пережили они, получая слепящие, как молния, похоронки на отца, мужа, сына, дочь. Потомки будут благодарны им. Будем помнить всех, кто пролил кровь за родную землю!

Первыми погибли пограничники. Ведь в начале войны красноармейцы шли в бой только с трёхлинейной винтовкой да сапёрной лопатой. Земной им поклон! Легендарная Прохоровка восславилла наших танкистов, которые умирали заживо в горящем танке. Ужас наводили на врага наши моряки в полосатых тельняшках с возгласом "Полундра!" Вечная им память!

Бог войны - артиллерия с пушками, гаубицами, самоходками и "катюшами" била врага за слёзы наших матерей, за горе и разорение. "Сорокопятки" прямой наводкой принимали бой до последнего снаряда. Царство им небесное!

Бесстрашные подвиги в годы войны совершали партизаны, лётчики, разведчики; врачи, медицинские сёстры, труженики тыла. А какой ужас перенесли попавшие в плен!

*Юрий Останин, член союза журналистов России,
краевед*

Агеева Валентина Павловна

ОТ ГОЛОДА СПАСАЛ ОГОРОД

Семья Невзоровых

Жили мы в деревне Федулино Бородулинского сельского совета. Родители работали в колхозе. Мой отец - **Невзоров Павел Петрович**. Мама - Невзорова Елена Егоровна. Папа погиб в самом начале Великой Отечественной войны. Я родилась в августе 1941 года, когда его уже не было в живых. Фотографий не осталось. А мне так хотелось хотя бы представить, каким он был. Была жива его сестра, моя тетя, и мама говорила: "Вот смотри на тётку и представляй образ отца, они очень похожи". Я даже увидела его однажды во сне. У папы с мамой было четверо детей. Две старшие сестры Рая и Дуся умерли от голода, осталось двое: брат Владимир и я. Пенсия за отца была мизерной, и мама откладывала ее, чтоб уплатить государственный заем.

Ели головки клевера, гнилую картошку. Ходили в лес заготавливать дрова, пилили их ручной пилой. Летом собирали ягоды, грибы, продавали их на станции Бородулино. На вырученные деньги покупали учебники и школьные принадлежности. Мама трудилась с утра до вечера. Много лет она была депутатом Бородулинского сельского совета. Несколько раз её отправляли на ВДНХ, в Пермь. Она была награждена медалью "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945г." и юбилейной медалью "40 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945г."

Мой брат Владимир до армии работал трактористом в колхозе,

а потом строителем. Жил в Губахе. Он уже умер. А обо мне расскажет статья Вадима Аксарина, опубликованная в газете "Заря" №32 от 12.08.2011г. "Когда холодные стены хранят тепло человеческих рук".

"Валентина Павловна Агеева - человек известный и уважаемый не только в нашем городе, но и далеко за его пределами. Судите сами: ещё в далёком 1981-м году, в январе, она, единственная из Пермской области, была удостоена чести поехать в Москву, в Звёздный городок. Там ей, как победителю соцсоревнования, вручили почётную грамоту и Звёздный вымпел "Герои космоса - гвардейцам пятилетки".

Приход в профессию для юной Вали не был случайным: строителями (точнее разнорабочими на стройке) трудились её двоюродные сёстры. Да и времена тогда выдались сложные и суровые. За плечами семилетка, а ехать учиться дальше пятнадцатилетней девушке просто было не на что. Отец погиб ещё в самом начале Великой Отечественной войны, в 1941 году, так и не увидев защитник Отечества свою кровиночку Валу: родилась она уже после его гибели, в августе 1941-го.

Понятно, маме поднимать четверых ребят одной было ох как нелегко! Не успела оплакать погибшего мужа, как вскоре одна за другой умерли две старшие дочери. Оставшихся в живых сына и младшенькую дочь берегла, как зеницу ока.

Чтобы худо-бедно прокормиться, брат Валентины стал работать трактористом в колхозе, а сама она пошла "в няньки". Но не понравилось девушке "жить в няньках", о чём твёрдо заявила маме. "На стройку пойду!" - решила тогда Валентина.

А началась её трудовая биография с того самого момента, когда в 1957 году участвовала она в строительстве кинотеатра "Комсомолец", городской бани. Потом была подсобной рабочей у каменщиков. Чуть позже в Закамском ремесленном училище

выучилась на штукатура. Получив профессию, вернулась в родной город, с которым связала свою дальнейшую судьбу. Сначала работали небольшими звеньями. Потом перешли на бригадный метод работы. Тут в полной мере и проявился талант Валентины Павловны, как умелого и требовательного бригадира. Однако не одной лишь работой жила она. Была членом облсовпрофа, постоянно участвовала в различных конференциях и совещаниях. Её общий трудовой стаж в строительной отрасли составляет тридцать пять лет. Это при её участии возводились здания нынешнего райсуда, военкомата, гостиницы, многоквартирные дома.

Труд её по достоинству оценён Советским государством: она победитель соцсоревнований 1973-го, 1975-го, 1976-го, 1978-го, 1979-го, 1980-го годов. Есть в её активе знаки "Отличник социалистического соревнования" и "Ударник 9-й пятилетки". Но самая дорогая награда - Орден Трудовой славы 3-й степени".

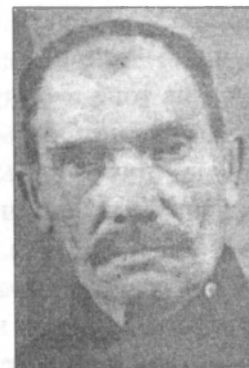
В. Аксарин

**Агеева
Лидия
Васильевна**

БЫЛО ГОРЬКО СОЗНАВАТЬ, ЧТО Я КРУГЛАЯ СИРОТА

Я родилась 24 июля 1935 года в Тульской области, станция Горбачёво. Жила вместе с папой **Ермаковым Василием Дмитриевичем** в семье дедушки **Дмитрия Прокопьевича** и бабушки **Ефимии Гавриловны**. Когда мне было три года, маму Марию Прохоровну арестовали. Больные мы её не видели. Папа ещё до моего рождения работал в шахте, на станции Щёкино. Там случилась авария, и отец попал под завал. После выздоровления в шахту он не вернулся, стал работать машинистом на электростанции. Женился второй раз. У меня появились брат Николай и сестра Нина. Помню начало войны. Нашу станцию постоянно бомбили. Дед погиб на работе во время бомбёжки. Мы прятались в овощехранилище. Однажды на станции скопилось много эшелонов. Вдруг налетели вражеские самолёты. Что было? Словами не могу это передать. Когда земля успокоилась и самолёты улетели, мы вышли из бомбоубежища и не узнали своего двора: дым, смрад, пепел, темно, дышать нечем. Наш дом горит, спасать нечего. Кругом развалины, стоны раненых, крики, ржание лошадей. Отца уже с нами не было. Его арестовали как врага народа, потому что он работал, давал свет людям даже тогда, когда станция была захвачена немцами. Это

было совсем недолго, наши войска быстро выгнали их. Об его судьбе мы ничего не знали. Что делать, где жить? Мачеха забрала своих детей и отправилась с ними к своим родителям, в Кондыревку. А мы с бабушкой пошли пешком в Москву, к её дочерям. В Туле начальник вокзала посадил нас на поезд, и мы доехали до столицы. Какое-то время жили то у одной тётки, то у другой, но на постоянное проживание меня никто не хотел принимать как дочь врага народа. В 1943 году я даже училась какое-то время в женской школе. Умерла бабушка, и тётки отдали меня в Даниловский приёмник. Всё! Я распрощалась со своей роднёй. У меня никого не стало: ни матери, ни отца, ни бабушки, ни сестёр, ни братьев. Круглая сирота!

В Юго-Осокинский детский дом меня привезли в декабре 1943 года, определили в первый класс. Но учиться я не смогла, т.к. заболела воспалением лёгких, да и много времени пропустила, пока жила в детприёмнике. В школу пошла уже в 1944 году. Хорошо помню конец войны, 9-е мая. Все плакали, смеялись, обнимались, пели песни. Столько было радости, я даже не могу это передать. Годы, проведённые в детском доме, запомнились мне на всю жизнь. В нашем интернате жили евреи, финны, украинцы, цыгане, китайцы, грузины, марийцы, т. е. люди разных национальностей. Жили мы все дружно, уважали друг друга, всегда готовы были прийти друг другу на помощь. Всех нас приучали к труду. Мальчики работали в столярной мастерской. А нас, девочек, учили шить, вышивать, строчить, вязать. Был свой огород, где выращивали овощи. Мы, дети, пололи, поливали, учились косить траву, жали серпами рожь, пшеницу, ухаживали за животными. Был табун коней, мы тоже их кормили, часто катались на них верхом. Была своя пасека. Но всё равно продуктов не хватало. Мы всегда были голодные. Когда работали на участке, нам разрешали печь на костре картошку, угощали мёдом и давали стакан молока. В детском доме

был свой клуб, работали разные кружки. Занимались спортом. Всё было неплохо. Но мне было очень горько сознавать, что я круглая сирота, хотя есть где-то родные, но я им не нужна, т. к. я могу помешать их жизни. Меня, правда, разыскала двоюродная сестра Людмила Юданова, написала письмо, но я не ответила. Зачем? Она замужем за Протопоповым - директором Будённовских конюшен, а мой отец - враг народа. Его реабилитировали только в 1998 году.

В сентябре 1951 года закончилась моя жизнь в Калининском детском доме. Я поступила в техникум физической культуры, устроилась в общежитие. Жила на стипендию, порой перебивалась хлебом с водой. Когда ездила в детский дом на каникулы, там иногда помогали одеждой. После окончания техникума меня отправили на работу в Дагестан. Со мной поехали туда Галя Савинова, тоже воспитанница детского дома, и Аня Фадеева из Верещагино. Я работала в средней школе станции Белиджи. Уроков физкультуры много. Всё время проводила в школе. Все выходные - в городе Дербенте, т.к. он находится недалеко от нашей станции. На 8-е марта пригласила к себе в гости подруг Аню и Галю. Аня Фадеева жила в Мугартах, в горах, а Галя Савинова - в Ведено. Аня пообещала, что приедет, но я её не дождалась. А через неделю узнала, что Аня погибла, якобы, замёрзла. На похороны приехала её мама. Мы с ней встретились, и я пообещала летом приехать к ней. Обещание я выполнила и осталась здесь навсегда. Это был 1955 год. Город Верещагино меня принял тепло. Тётя Даша, мама Ани, относилась ко мне, как к дочери, мне было комфортно у неё жить. Поступила работать в Вознесенский детский дом воспитателем, одновременно была руководителем физического воспитания и вела пионерскую работу. Трудилась здесь до 1960 года. Вышла замуж и переехала опять в Верещагино. Работала один год в фабричном детском садике воспитателем, затем перешла в

первую среднюю школу, где трудилась двадцать лет. Работа мне очень нравилась. Пропадала в школе с утра до вечера. Уроки, секции, внеклассные мероприятия, по совместительству ещё работала пионервожатой. В эти годы мы собирали материал об учащихся школы, ушедших на фронт в Великую Отечественную войну. Благодаря учителям и ребятам открыли музей боевой славы и около школы поставили памятник. Для этого собирали макулатуру, металлом, работали в совхозе, а все вырученные деньги шли для музея. Много раз летом ездила в пионерский лагерь старшей вожатой, начальником. С 1981 по 1997 год работала в школе №121 учителем физкультуры, домоводства, организатором трудового обучения. Мой педагогический стаж - 43 года. После выхода на пенсию я десять лет была председателем Верещагинского совета ветеранов. Во всех поселениях района были созданы первичные организации пенсионеров. Районный совет был в действии. Считаю, что работа была проделана большая. Администрация и депутатский корпус присвоили мне звание "Почётный гражданин Верещагинского района". Имею звания "Ветеран труда", "Победитель соцсоревнования 1973 и 1975 годов", медали "60 лет Победы в Великой Отечественной войне", "100 лет профсоюзов" и др. Я благодарна городу Верещагино, руководителям района, всем жителям за приют, доброжелательность, соучастие, отзывчивость, за признание моих заслуг. Верещагинская земля стала мне родной.

**Андреева
Тамара
Никитична**

"СБЕРЕГИ ЕЁ ЛЮБОЙ ЦЕНОЙ..."

Мой папа **Гилёв Никита Устинович** родился 15 сентября 1913 года в семье Гилёвых Устина Яковлевича и Федосьи Савельевны, в деревне Полухи Денисовского сельского совета, Верещагинского района. Когда отец женился, то они с мамой Марией Афанасьевной тоже стали жить в этой деревне. Мама родила двух сыновей, Ивана и Геннадия. Они умерли маленькими. Перед войной родители переехали в деревню Борщовцы Зайцевского сельского совета. Папа работал слесарем-автоматчиком на железной дороге. Мама трудилась по найму. Вскоре родилась я. Потеряв первых своих детей, родители меня очень любили и берегли. Отец ушёл на фронт в 1942 году. Были письма. Папа писал: "Находимся на передовой, как растёт Томочка? Сбереги её любой ценой. Пока жив, здоров". Писем было немного. Скоро мы получили извещение: "Гилёв Никита Устинович, рядовой, автоматчик 1-го отдельного стрелкового батальона, 125-й стрелковой бригады, 7-го стрелкового корпуса, погиб в бою 15 августа 1942 года. Похоронен

Никита Устинович

Мария Афанасьевна

в деревне Рябики Износковского района, Смоленской области".

После гибели отца мама отправила меня в деревню, к бабушке. А сама трудилась с утра до вечера, чтобы заработать что-нибудь нам на жизнь. Перед учёбой она увезла меня в Верещагино. Я училась в 121-й школе, закончила 10 классов. Поступила в Пермское педагогическое училище. После его окончания вернулась домой. Жили мы у старой почты. Я стала работать в детском садике "Солнышко". В 1962 году вышла замуж. У меня две дочери: Лия и Эля. Эля работает в Пермском государственном университете, она доцент на кафедре филологии. Лия живёт со мной, т.к. одной мне трудно. Я перенесла два инфаркта, операцию на сердце. Я ветеран педагогического труда, имею грамоты министерства дошкольного образования, несколько раз была победителем соцсоревнования. Мама умерла в возрасте 79 лет, она жила со мной до конца своих дней. Моих дорогих родителей я всегда помню, рассказываю о них своим детям.

Арапова Нина Михайловна

ДЛЯ АРМИИ НУЖЕН БЫЛ ПОРОХ

Михайл Михайлович
(слева)

Я родилась и выросла в семье Араповых **Михаила Михайловича** и **Анны Васильевны**. Была их единственной дочерью. Мой отец родился в деревне Крысята Верещагинского района, Пермской области. Его родители - Араповы Михаил Кириллович и Евдокия Михайловна. В их семье было четверо сыновей: Семён, Михаил, Михаил, Алексей. Почему двух братьев назвали одинаково? Было поверье, если дать родившимся друг за другом мальчикам одинаковые имена, то следующий младенец

будет девочкой. В первую мировую войну мой дед Михаил Кириллович был призван на фронт. Вернулся с войны не один, привёз молодую жену. Поселился недалеко от своего дома. В этой семье у них родились две дочери. Сыновьям от первого брака он тоже уделял внимание. Мой папа родился в 1913 году. Сначала жил со своей мамой в деревне, помогал по хозяйству. В 1934 году уехал в Пермь, на строительство порохового завода. Спустя какое-то время он женился на моей будущей маме **Анне Васильевне**, которая жила в деревне Малый Кокуй. Он увёз её в Пермь, где она устроилась работать на этот же завод. В 1938 году родилась я. Жили мои родители очень дружно, воспитывали меня.

Анна Васильевна

Началась война. Отца призвали в армию. Служил он на Ленинградском фронте. Писал нам с мамой письма. "В бою за социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив героизм и мужество, был убит 20 февраля 1942 года. Похоронен в Ленинградской области", - такое извещение мы получили 12 марта 1945 года. Жить нам с мамой было нелегко. Она с утра до позднего вечера работала на заводе. Порох для армии нужен был как воздух. Меня оставляла часто одну, иногда с соседями или нанимала няньку, какую-нибудь старушку. Жили очень бедно в тесной комнатухе коммунальной квартиры. Каждое лето ездили с мамой в деревню, навещали бабушку. Из четырех сыновей она получила похоронки на троих. Как только она пережила это, страшно представить. Кроме моего отца она потеряла на войне сына **Арапова Михаила Михайловича** 1906 г.р., он был призван на фронт в 1941 году. Рядовой, стрелок 359-й стрелковой дивизии. Погиб в бою 28 декабря 1941 года. Похоронен в деревне Чухино Старицкого района, Калининской области. У него осталось трое детей. Их мать увезла в Челябинскую область. Погиб в бою и самый младший мой дядя **Арапов Алексей Михайлович** 1918 г.р., он ещё не был женат. Бабушка ждала его до конца своих дней, всё надеялась, что он жив.

Я окончила среднюю школу в Закамске. Потом поступила в Пермский сельскохозяйственный институт. После его окончания работала на Пермском водоканале. У меня двое сыновей: Павел и Вадим. Растут три внуки, которых я очень люблю. Маму похоронила в 1898 году. Она от папы осталась совсем молодой, но была ему верна до конца своих дней, замуж не выходила. Светлая память моим родителям!

Артёмов Александр Петрович

ПОГИБ В ЛАТВИИ

Семья Артёмовых

Мой отец **Артёмов Пётр Фролович** родился в 1902 году в деревне Щетины Кукетского сельского совета, Верещагинского района, в семье Артёмовых Фрола и Дарьи Семёновны. У папы были ещё два брата: Иван и Василий. Из Щетин семья переехала в Капидоны. Отец работал на железной дороге, сопровождал грузовые поезда. Сначала у него была бронь, потом её сняли и отца отправили на фронт. Мама **Нина Семёновна** осталась одна с тремя детьми: я, сестра **Валентина** и **Константин**. Мама работала сначала в колхозе, потом в садике. Держали своё хозяйство, за счёт его и выживали. Помню, собирали пистики и другие травы, ели картофельную кожуру. На отца пришла похоронка в 1944 году. Он был убит в бою 31 октября 1944 года в Латвии. Так мы остались без папы. Обидно, что до победы оставалось совсем недолго.

Я пошёл в первый класс восьми лет. Учился в школах № 15 и № 1 города Верещагино. Закончил девять классов. В 1958 году ушёл в армию. Служил в ракетных войсках, в Украине. Потом был конфликт в Германии, и нас отправляли туда на четыре месяца. Домой вернулся в 1962 году. Женился на уроженке деревни Кукеты **Уткиной Светлане Васильевне**. Вырастили с ней двух дочерей: **Людмилу** и **Ларису**. У нас две внуки - **Светлана** и **Дарья**. С 1963 года и до пенсии я работал в вагонном депо. Удостоен звания "Ветеран труда", "Ударник 11-й пятилетки".

**Балуев
Пётр
Петрович**

НЕ ЗНАЕМ, ГДЕ МОГИЛА НАШЕГО ОТЦА

Мои родители, **Балуевы Пётр Дементьевич и Федора Фёдоровна**, родились в деревне Кононовка Вознесенской волости, в крестьянских семьях. Вместе росли и ходили в школу, в село Вознесенское. Учились они зимой, а летом помогали родителям по хозяйству. Закончили оба четыре класса, и у них началась трудовая жизнь. Папа стал помогать родителям, а мама пошла на заработки в Зюкайку: нанималась в семьи служащих маслозавода домработницей. В 1929 году родители вступили в колхоз. Оба были комсомольцами, достаточно грамотными, поэтому их назначили счетоводами. Родители переехали в Оськино, где находилась контора колхоза. В этом же году они поженились. А в 1930 году у них родился мой старший брат Евгений. Через год появился на свет Алексей. Жизнь в колхозе шла хорошо. Только в 1936 году родители получили на трудодни двенадцать тонн зерна. Его хватило нам надолго. Даже в войну этот хлеб спас нас от голода. В 1936 году родилась моя сестрёнка Таисья, но она умерла, прожив всего полтора года.

В 1941 году началась война. Уже в августе папу призвали в армию. Сначала он обучался в Бершетских лагерях. В начале ноября был отправлен на фронт. Мама поехала к нему в Октябрьские праздники, но уже не застала его, так и вернулась домой ни с чем. Отец служил под Москвой до конца 1941 года, потом его перебросили на Калининский фронт. В марте 1942 года мама

получила похоронное извещение, что Балуев Пётр Дементьевич пропал без вести. Где могила нашего отца, мы до сих пор не знаем? А в апреле родился я. Мой папа так и не узнал о моём появлении на свет. И стало нас трое на мамочкиной шее. Старшие братья до лета 1942- года учились в школе, а с начала летних каникул пошли работать в колхоз. Старшему Евгению только исполнилось двенадцать лет, а его уже назначили прицепщиком на трактор. Алёша пас колхозных жеребят. В войну мы жили очень скромно, но не голодали. Был хлеб, держали корову, сажали овощи на огороде. Пенсию за папу дали всего сорок рублей, это примерно двадцать булок хлеба можно было купить и больше ничего. Так мы и дожили до Победы. Маму и Женю наградили медалями "За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны". В 1946 году братьев мобилизовали в Пермское ремесленное училище. Там они получили профессию кузнеца. Оба брата прошли службу в армии. Старший Евгений служил на Тихоокеанском флоте до 1975 года. Алексей три года отслужил на Северном флоте. Его нет в живых. Он трагически погиб в 1967 году. Евгений живёт в Калуге. Они с женой вырастили одного сына Валерия, который служил в госбезопасности и трагически погиб при исполнении служебных обязанностей. Я после окончания Зюкайской средней школы поступил в Пермский педагогический университет, на факультет иностранных языков. Все годы учился на дневном отделении, материально помогали мне мама и братья. На старших курсах уже подрабатывал в школе учителем английского языка. Сорок два года работал в Вознесенской школе. С женой Риммой Николаевной воспитали двух дочерей: Елену и Ларису. Несколько лет назад жена умерла, живу один. Дочери и внуки навещают меня, да и сам ещё могу к ним ездить.

**Балуева
Маргарита
Георгиевна**

МЫ ИЗ ВРЕМЕНИ ГРОЗНЫХ ВОЕННЫХ ЛЕТ

Мой отец **Кириухин Георгий Кондратьевич** родился в 1915 году в Московской области. Мама Кириухина Ольга Александровна тоже с 1915 года. Мы жили сначала в Кунгуре. А в 1939 году переехали в город Верецагино. Отец устроился работать в Верецагинскую промартель имени "7-го ноября" заведующим чемоданной фабрики. Мама не работала, воспитывала нас, двух детей. В 1940 году родился мой младший брат. Началась война. Папа ушел добровольцем на фронт.

Мама сразу устроилась на работу в эту же организацию, где работал папа. Нас не с кем было оставить, и мы сидели дома одни. Мне было семь с половиной лет, Анатолию - три года, Валентину - один годик. Жили в маленькой избушке. Помню, что было очень холодно, и мы целыми днями лежали под одеялом. И только вечером мама приходила с работы и кормила нас. Иногда днём приходила к нам старенькая бабушка, соседка, проведать. В 1941 году мне надо было идти в школу, в первый класс, но не пришлось: не с кем было оставить братьев. Учиться я начала только в 1942 году. Оба брата оставались одни дома и ждали меня. В школе нам давали стакан чая и маленький кусочек хлеба.

Георгий Кондратьевич

Ольга Александровна

Мы жили надеждой, что папа скоро вернется. В 1943 году пришло извещение, что отец пропал без вести. Не передать, сколько слёз пролила мама. Надо было как-то выживать. В этом же году маме выделили участок земли под строительство дома. А где было взять средства? Решили продать всё, что было ценного из имущества. Папа был охотником до войны, и осталось ружьё. Продали его и всё охотничье снаряжение, а также швейную машинку. Все собранные средства мы отдали за избушку, в которой жили, т.е. выкупили её. Мама вместе с подругами перевезла её на земельный участок и построила небольшой дом. Все женщины тогда работали по 10-12 часов. А если случались иногда выходные, то они ходили в госпиталь, забирали домой солдатскую одежду и стирали её.

Жили мы очень бедно. Помню, что постоянно хотелось кушать. Одежды тоже не было. Летом мама до работы ходила в лес за грибами и ягодами. Также собирали траву, особенно крапиву и пиканы. Варили её и ели. Хлеб был по карточкам: детям - по 250 граммов, взрослым - по 500. Но мама весь хлеб отдавала нам. От голода у неё часто случались обмороки. Если была картошка, то очистки мы сушили на зиму. Недалеко от нас находилась скотобаза. И когда происходил забой скота, то женщины ходили туда, и им наливали кровь. Мама варила её, и мы ели. Зимой ходили в лес за сучьями и пнями, чтоб истопить печь. После войны мама работала на трикотажной фабрике, позднее поваром в детском садике.

После окончания начальной школы мама устроила меня в швейную мастерскую, где я проработала полтора года. А в шестнадцать лет я поступила на трикотажную фабрику, трудилась там швей-мотористкой, наладчиком швейного оборудования,

бригадиром. Закончила десять классов вечерней школы. В 1953 году вышла замуж, родила двух сыновей. Сейчас уже нет в живых ни мужа, ни сыновей. Братья тоже умерли. Живу с внуком, у него двое детей. Меня не обижают. Тяжёлые годы выживания у меня всегда в памяти. Никому не пожелаю такого.

У братской могилы

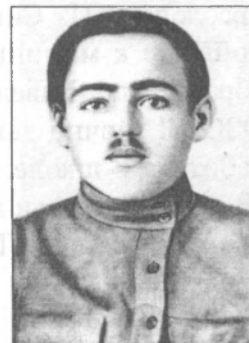
Баталова Вера Афанасьевна

БОЕВОЕ КРЕЩЕНИЕ ПРИНЯТО

Мой отец **Четвертных Афанасий Дмитриевич** родился в 1898 году в деревне Семидверна Сатинского сельского совета, Сивинского района, в многодетной семье.

Мама Ксения Павловна была домохозяйкой, т.к. в семье было четверо детей: Сергей (1924г.р.), Вера (1928), Павел (1930), Владимир (1932). Папа работал бухгалтером на скотобазе. Он был замечательным человеком, добрым, трудолюбивым, отзывчивым, всех нас очень любил. В свободное время отец увлекался рыбалкой, так что рыба у нас была всегда.

Когда началась Великая Отечественная война, папа каждый день ждал повестку из военкомата. Но призвали его только в 1942 году. Когда мы его провожали на фронт, то он очень беспокоился о нас. "Как ты будешь одна растить детей, как справишься с ними?" - говорил он маме. Сначала папа служил в Бершетских лагерях. Ему пришлось сопровождать эшелон с солдатами под Сталинград. Опять вернулся в Бершеть. Наконец его отправили на фронт. Сохранилось

Афанасий Дмитриевич

несколько писем. В одном из них от 12.08.1943г. он пишет: "С 2.08 по 9.08 я находился на передовой. Пишу из санчасти. Что-то я быстро обессилел. Немного отдохнул. Опять возвращаюсь в свою

Сергей Афанасьевич

часть. Пока невредим. Боевое крещение принято. Молитесь за меня своими сердцами Господу Богу, чтобы увидеть тот радостный миг благополучного объединения нам всем... Друзей никого не осталось, которые ранены, другие потерялись без вести... Двигаемся всё вперёд, гоним немца. Смотрите в газетах и слушайте по радио". Погиб папа в Украине, в Харькове.

Маме очень тяжело досталось нас растить. Старший брат Четвертых Сергей Афанасьевич тоже был призван на фронт в 1943 году, воевал, как и папа, под Харьковом, погиб в 1944 году. Ему было всего 18 лет. Совсем не видел жизни, не познал её. Только успел закончить семь классов и немного поработать. Страшно вспоминать, как мы пережили это страшное горе. Потерять сразу и мужа, и сына - это невыносимо было маме. Надо было нас спасти от голода, и мама сумела всё преодолеть. Из Сивы мы переехали в Верещагино, чтобы быть поближе к маминым родным. Всех она нас вырастила, дала образование. Павел закончил авиационный техникум, Володя - ФЗО. Я заочно закончила Очёрское педучилище, всю жизнь работала в школе. Имею медали "За победу над Германией", "Ветеран труда" и др. Живу одна. Обо мне заботится внук Илья. Братьев уже нет. Павел умер четыре года назад, Владимир - в прошлом году.

Белоусова
Валентина
Федоровна

ВОЙНА РАЗРУШИЛА СЧАСТЛИВОЕ ДЕТСТВО

Мой папа **Тиунов Федор Евстафьевич** родился в 1909 году в деревне Мосино Верецагинского района. А мама Манефья Петровна родиной из деревни Егоршата Верецагинского района. У мамы была очень большая семья (сестер и братьев - одиннадцать человек). Обе семьи были зажиточными. Держали корову, лошадь, большой огород.

Когда папа с мамой поженились, то переехали жить в Верецагино. Отец работал в НГЧ бухгалтером, где получил квартиру. Мама не работала, воспитывала нас с сестрой. Папа был отличным мастером по дереву. Сам мастерил столы, стулья, рамы для зеркал. Один стол сохранился до сих пор. Для сестренки Таси делал кукольную мебель. Нас он очень любил: домой с работы не приходил без гостинцев. Жили хорошо.

Война разрушила нашу мирную жизнь, наше счастливое детство. В сентябре 1941 года отец был призван на военную службу. Сестре Тасе было четыре года, а мне один год и четыре месяца. Поэтому папу мы не помним. Сначала жили надеждой, что он скоро вернется. Приходили от него письма-треугольники. А в апреле 1942 года мы получили известие, что отец, находясь на фронте, погиб без вести. После гибели папы

Фёдор Евстафьевич

Таисья Федоровна

мы выживали. Помогали бабушка с дедушкой.

Я помню, как мама вставала рано утром и бежала в деревню за молоком. А это пять километров от Верещагино. Хорошо, что у нас всегда была картошка. Хлеб давали по карточкам очень мало, поэтому ценили и берегли каждую крошку. Тася пошла в школу рано. Я часто в перемену прибегала к ней. Её учительница (не помню имени) всегда давала мне кусочек хлеба, посыпанный сахарным песком. В первый класс я пошла уже в другую школу, т.к. мы переехали в свой дом. Как маме удалось его купить, до сих пор загадка. Время было очень трудное. Мама работала техничкой в парикмахерской допоздна. После работы мыла полы. А мы с сестрой ее ждали. Электричества не было. Мы приходили из школы домой, забирались на печь, где спасались от холода. Учили уроки, читали книги, играли только на печи, потому что было очень холодно.

Усадьба около дома была сильно запущена. Мама её разработала. Сажали много картофеля, овощей, что помогало выживать. Дом наш и сейчас жилой, находится в центре города, за больницей.

Наша мама не только нас вырастила, но и помогла получить образование. В последнее время она работала в ОРСЕ. Все её уважали. Она была трудолюбива, очень гостеприимна, приветлива, отзывчива, доброжелательна. Мама всегда была оптимистично настроена на жизнь, сильная духом, что и помогло ей выжить в войну и последующие трудные годы, вырастить троих детей. После

Манефья Петровна

войны она родила ещё нам брата Владимира. Мама любила и умела стряпать. Мы до конца жизни будем помнить очень вкусные пироги, шанежки, булочки, испеченные нашей дорогой мамочкой. Умерла она на 93-м году. Светлая ей память!

Анастасия закончила Московский полиграфический институт заочно. Трудилась печатницей, мастером, технологом, главным технологом в издательстве "Звезда". Её стаж более 45 лет. Имеет звание "Заслуженный работник культуры", много грамот, благодарностей. Тася очень ответственный человек. Она одна вырастила прекрасного сына Игоря. У неё есть взрослый внук Антон и маленькая внучка, которых она очень любит.

Ну а теперь немного о себе. Сразу после школы начала работать, поэтому мой трудовой стаж - 52 года. Закончила Пермский Государственный Университет. Десять лет преподавала химию и биологию в школе. А сорок два года трудилась в Зюкайском сельскохозяйственном техникуме сначала учителем химии, затем организатором внеклассной работы, заведующей отделением, заведующей учебной частью. Имею звания "Заслуженный учитель Российской Федерации", много грамот, благодарностей, была занесена на районную доску Почета. Вырастили с мужем Михаилом Васильевичем сына Владислава и дочь Юлию. Они закончили Пермскую медицинскую академию. Сын - врач-травматолог, заведующий отделением травматологии больницы города Чайковского. С женой Еленой, тоже по образованию медицинским работником, они вырастили двух дочерей, Аню и Настю, которых я очень люблю. Обе внучки уже взрослые. Живут в Москве. Аня имеет два высших образования. Младшая Настя заканчивает институт культуры. Юлия работает участковым врачом в городе Чайковском. Пользуется уважением среди больных и коллег. Дети, внучки и внук - это моя гордость.

Память о наших замечательных, душевных родителях всегда останется в наших сердцах.

**Беляев
Геннадий
Ефимович**

ПОГИБ ГЕРОЙСКИ ОН В БОЮ...

Жили мы в деревне Беляевке Верецагинского района. Отец **Беляев Ефим Алексеевич** работал десятником в леспромхозе. Мама Анна Григорьевна растила нас, четверых детей: Валентину, Геннадия, Николая, Анфису. В самом начале войны отец ушёл на фронт. В письмах сообщал, что присвоили ему звание ефрейтора, позднее он уже командовал взводом в звании сержанта. Служил в 54-й отдельной стрелковой бригаде. Погиб в бою 9 марта 1944 года. Похоронен в селе Андриюшино Кудеверского района, Псковской области. Его могилу мы разыскали только в 1947 году.

Мы все выросли. Старшая сестра Валентина работала в первой школе, преподавала литературу и русский язык. Два года назад она умерла. Николай живёт в Перми. Анфиса осталась от отца совсем маленькой, в пелёнках. Я с ней нянчился. Она окончила школу, затем Павловское училище. Какое-то время работала токарем в Верецагино. Вышла замуж за шахтёра. Жили они в Губахе, вырастили двух сыновей: Олега и Станислава. Олег воевал в Афганистане. Сейчас сестра живёт в Верецагино. Я работал на железной дороге осмотрщиком вагонов, откуда и вышел на пенсию. С женой Тamarой Артемьевной прожили вместе уже 56 лет, вырастили троих детей: Татьяну, Сергея, Оксану.

Как много лет прошло с проклятой той войны,
Уже и я дожил до седины.
Но до сих пор терзают душу мне воспоминанья
И снятся не очень радостные детства сны,
Как жили мы в деревне всю войну и до войны.
Отец мой лесорубом был,
Большой бригадой он в лесу руководил.
У них в бригаде числились по штату два коня,
Которые работали в неделю три-четыре дня,
Когда там шёл лесоповал.
В бригаде был и пилоправ,
Он с лесорубами служил
И пилы разные точил и разводил,
Специалистом он незаменимым был.
Тогда ведь не было, как нынче, бензопил.
Пилили лес для нужд страны,
И не желал никто войны.
Я с мамой вместе был,
Когда на фронт наш папа уходил.
Мать плакала, уткнувшись головою в грудь отца
И повторяла без конца:
"Не уходи от нас, Ефим, не уходи, родной,
Что буду делать я с оравой такой.
Ты отпросись там у начальства
Или возьми меня на фронт с собой, любимый мой".
Отец обнял её, поцеловал
И вот что ей тогда сказал:
"Ты, Анна, слёзы попусту не лей,
А лучше постарайся сохранить детей!"
Затем меня на руки взял,
И выше головы поднял,

На землю вновь поставил и сказал:
"Сынок, ты стал уже совсем большой,
Тебе уж год пошёл седьмой.
Покрепче на земле ногами стой,
Ведь ничего дороже нет земли родной.
Она нас кормит, одевает и зимой тепло даёт.
И всё, что надо нам, на ней растёт.
Сынок, ты маму уважай,
Во всех делах ей дома помогай.
Она же лучше всех для нас.
Пойдёшь ты скоро в первый класс.
Как старшая твоя сестра уже учиться начала.
Сынок, ты брата Кольку охраняй
И никому его в обиду не давай,
И к речке одного не отпускай.
Он мал ещё, но скоро подрастёт.
Он умный парень, всё поймёт.
А младшую сестру ты нянчить помогай,
Корми её, качай, с ней разговаривай, играй.
Вернусь домой, и мы поправим все дела,
Была б на плечах голова".
Он знал тогда, куда идёт,
Домой он больше не придёт.
Рыдала мать в подушку по ночам,
Чтоб не казаться слабой нам.
А годы шли. Мы, как могли, так и росли.
Кормилицу-корову берегли.
Она спасала нас всех молоком,
А мы с сестрой всё лето босиком
Вдоль речки и в болоте всё серпом
Готовили ей на зиму прокорм.

Покосов не давали нам тогда,
И мать обкашивала у оврагов берега.
Сдавать для фронта приходилось всё:
И молоко, и мясо, яйца, шерсть
И даже мёд, мы знали все: война идёт.
А выживали все за счёт родной земли.
Сажали в огороде, что могли:
Картофель, свёклу, морковь, лук.
Капуста каждый день у нас была,
И улы папины все мама сберегла.
Мы ждали весточки от папы с той войны
Его ещё невзрослые две дочки и сыны.
Пришла бумажка на него и всё,
А больше ничего.
Погиб героически он в бою,
Спасая нас и Родину свою.

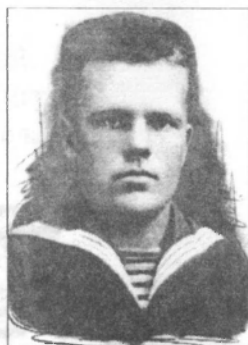

**Березина
Галина
Семёновна**

БЫЛА МЕЖДУ ЖИЗНЬЮ И СМЕРТЬЮ

Я родилась девятого января 1936 года в деревне Прокино Карагайского района, Пермской области. Мой отец **Березин Семен Петрович** и мама Югова Анастасия Павловна поженились в 1935 году. Отца направили заведовать молокоприемным пунктом в деревню Старая Пашня Нердвинского сельсовета, в десяти километрах от Прокино. Через некоторое время его призвали на военную службу, а мама осталась беременной мной. Когда подошло время ей рожать, то в больницу ее никто не отвез. Мама родила меня в деревне с бабкой-повитухой. После родов у нее открылось кровотечение, которое остановить не удалось, и она умерла. Хоронила маму моя бабушка Югова Устиния Ивановна в деревне Зориново. У нее кроме моей мамы было еще пятеро детей от четырех до двенадцати лет. А за год до этого погиб трагически ее муж (мой дед) Югов Павел Алексеевич. Я родилась очень слабой. После похорон было решено отдать меня в соседнюю деревню Сеничи, в бездетную семью Третьяковых Петра Ивановича и Евдокии Федоровны. В январе 1936 года в двухнедельном возрасте меня, завернув в фуфайку, унесли туда. Весь год я была между жизнью и смертью, но не умерла. Никакие

Семён Петрович

родственники меня не навещали и не вспоминали обо мне. В 1939 году началась война с Финляндией, где пропал без вести мой родной отец Березин Семен Петрович. Так я осталась круглой сиротой. Жизнь была нелёгкой.

22.06.1941 года грянула война. Из нашей маленькой деревни ушли все мужчины, в том числе и мой приемный отец. Остались несколько стариков, женщины и дети. Жилось все труднее, а война все продолжалась. Начальная школа находилась в соседней деревне, и я поступила учиться в первый класс. Училась прилежно. От папы мы получили всего несколько писем, думали, что он погиб. Позднее мы узнали, что он был ранен в руку, стрелять не мог, и после госпиталя его отправили подвозить снаряды. Через год его тяжело ранили в шею. Когда поправился, опять служил в обозе. Наконец его ранило в третий раз: оторвало пальцы ноги вместе с ботинком, и он долго не мог ходить. В строй был не годен. И всё равно таких калек переводили в трудовую армию. Папу отправили в город Керчь строить мост через пролив. Там плохо кормили, не одевали, люди умирали как мухи. После победы мой приёмный отец еле живой добрался домой. Узнав об окончании войны, они просто разбежались все. Мы с мамой очень радовались приезду отца. Кроме него в деревню вернулись сосед с оторванной ногой и дядя Ваня, раненный в ногу.

В 1953 году я закончила десять классов и поступила в сельскохозяйственную академию, в город Пермь. Там я разыскала некоторых родственников моего кровного отца и узнала от них следующую историю. Оказалось, что после гибели моего папы Березина Семёна Петровича ушли на фронт и погибли два его брата: **Березин Матвей Петрович** и **Березин Иван Петрович**. Их имён нет в Книге памяти. В 1958 году я закончила академию и стала работать по специальности в государственной сети сортоиспытания.

В 1959 году вышла замуж. Муж очень хотел работать электриком. В это время открылось предприятие "Пермэнерго", куда он поступил на службу. Мы с ним решили закончить Зюкайский техникум и вместе работать. Сначала трудились в центральных сетях, затем в Очерских. Я вырастила двух детей. Похоронила родителей. Перед выходом на пенсию сильно заболела. В связи с тяжелыми условиями работы в 1991 году получила вторую группу инвалидности. Я всегда помню своих настоящих и приемных родителей. Светлая им память!

Береснева Любовь Александровна

ДРУГ ПАПЫ ПРИВЁЗ ДЕНЬГИ И ФОТОГРАФИЮ МАМЫ

Александр Емельянович

Мазунин Александр Емельянович, мой папа, родился в 1915 году в крестьянской семье деревни Комары. Кроме него были ещё два брата и сестра. Старший Василий работал председателем колхоза, второй брат был главным кондуктором на железной дороге. Сестра Василиса трудилась в колхозе. Папа работал счетоводом в Комарах. Жили все в доме дедушки и бабушки. Нас у папы с мамой Анной Ивановной было четверо: три брата и я. Перед войной наши родители решили переехать в Верещагино. Папа построил дом, но ограду не успел сделать. Началась война. Принесли повестку. Приходили письма из Бершети, где отец проходил подготовку. В них он просил прислать сухари и тёплые носки. Мама ездила к нему. Потом папу отправили на фронт. Служил он в Калининской области. В январе 1942 года нам пришло извещение: "Мазунин Александр Емельянович, рядовой, погиб в бою 26 января 1942г. Похоронен в д. Кучино Зубцовского района, Калининской области".

Анна Ивановна с детьми

Позднее его друг Фистин привёз нам 150 рублей и фотографию мамы.

Мы были совсем маленькими: Геннадию - пять лет, Ивану - четыре, Михаилу - три, мне - полтора года. Мама работала с утра до ночи, чтобы прокормить нас. Зимой она убирала снег на путях, летом жала хлеб, за что давали немного зерна. Жили очень бедно. Купили козу, было своё молоко. Дров не было. Рядом был лес, корчевали пни, на себе носили их домой. Меня тоже брали с собой в лес. Выросли благодаря нашей маме. Михаил окончил техникум, потом институт. Работал заместителем начальника Химстроя, на 53-м году скоропостижно умер от инфаркта. У него двое детей, Дмитрий и Лариса, живут в Березниках. Иван трагически погиб в возрасте 26 лет, поехал на массовку и утонул на глазах жены. Его сын Александр живёт в Комарах, он депутат Земского собрания. Геннадий тоже ушёл рано из жизни, в 51 год скончался скоропостижно. Мама умерла в 1980 году, ей было 67 лет.

Я училась в 121 школе. После окончания стала работать секретарём-машинисткой в железнодорожном училище, одновременно училась на курсах медицинских сестёр. Перешла работать в железнодорожную больницу. С мужем Михаилом Васильевичем вырастили дочь Ольгу. У нас двое внуков: Дмитрий и Настя. Живём с мужем сейчас вдвоём, часто болеем.

Борейко Маргарита Ивановна

БОЛЬШАЯ ВОЙНА И БОЛЬШАЯ БЕДА

Иван Иванович

Наши отцы с войны не вернулись.

Большая война и большая беда.

Страну защитив, навеки уснули,

Но дети - сироты их помнят всегда.

Да и как не помнить нам своего отца **Ивана Ивановича Безгодова** - главу нашей большой семьи, в которой было девять детей: четыре сына и пять дочерей. Я родилась перед войной и поэтому о папе знаю только по рассказам мамы и старших сестёр.

Наш отец родом из Сивинского района, деревня Королята. Он не имел высшего образования, но по тем временам был грамотный, член партии, работал на руководящих должностях: секретарём, председателем сельсовета. Несмотря на занятость, он помогал жене воспитывать детей, любил нас всех. Из командировок привозил нам подарки. Мне запомнилась лошадка из папье-маше на колёсиках. Мы с ребятами катали её по дому, а то и садились на неё.

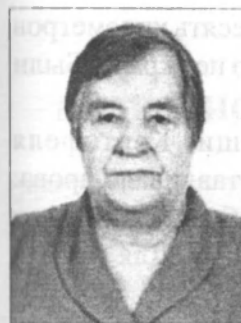
Началась страшная война, которая нарушила покой и радость. 25 июля 1941 года Сивинским райвоенкоматом папу призвали на военную службу. Старшие братья, Иван и Валентин, окончили среднюю школу и вскоре тоже отправились на фронт. Осталась мама одна с кучей детей. Она трудилась на сельскохозяйственных работах, старалась нас всех одеть, обути, накормить. Старшим сёстрам пришлось тоже работать в колхозе: летом - на сенокосе, весной - на посевной, зимой подвозили корм для скота. Даже

страшно подумать, как мы выживали. Собирали лопухи, пиканы, щавель. Головки клевера сушили и мололи на муку. Мама испечёт лепешки, а они в руках не держатся, рассыпаются. Большим подспорьем был огород.

В июле 1941-го пришла страшная весть: погиб папа, пропал без вести. Мама не верила и ещё долго продолжала ждать его. Но так и не дождалась. А в 45-м нашу семью снова настигла беда, погиб брат **Безгодов Валентин Иванович**. Сколько слёз тогда пролила мама?! А в 1947 году пришла радость, вернулся с войны наш брат Иван с наградами и медалями!

Сколько трудностей вынесла на своих хрупких плечах мама. Детей вырастила, всем дала образование, радовалась нашим успехам. Всегда нас тепло и радостно встречала. Она всем своим сердцем желала, чтоб ее детей не коснулись беды и невзгоды. Молилась, чтоб выросли мы честными и красивыми душой. Наша мама Мария Николаевна награждена орденом "Материнская слава" I степени, медалями "За доблестный труд в Великой Отечественной войне", "30 лет Победы в Великой Отечественной войне".

Сейчас нашей мамы уже давно нет, из всех моих сестер и братьев остались только Нина, она живет в Верещагино, Евгений - в Перми, а я - живу в Ленино. У нашего отца 23 внука и много правнуков, которых ему не довелось увидеть. Но они гордятся подвигом своего деда и чтут его память!

**Варанкина
Нина
Васильевна**

СТРАШНО ВСПОМНИТЬ, КАК МЫ ВЫЖИВАЛИ

Мой папа **Волегов Василий Ефремович** 1904 г.р. пропал без вести в боях под городом Воронежем в июне 1942 года. Похоронку получили только в 1945 году. Я его почти не помню. Мама Волегова Евдокия Михайловна 1909 г.р. осталась с тремя детьми: старшему брату Леониду было восемь лет, мне - пять, а младшему Геннадию - три месяца. Страшно вспомнить, как мы выживали. Мама была совсем неграмотная, поэтому на работу ее не брали. Жили мы в Верещагино, в своем небольшом доме. Был огород, держали корову. Летом мама занималась в колхоз убирать урожай, пасти коров. Когда я подросла, то помогала ей. Когда мама уходила на работу в деревню, нас оставляла со старшим братом. Она была очень выносливой и дружелюбной. В войну мы жили очень бедно, как и после войны. Сколько себя помню, всегда трудилась.

Василий Ефремович

Когда учились в школе, то не было одежды, обуви. Моя школьная сумка была сшита из тряпок. Платье-форму носила несколько лет, наставляя ее тряпками разных цветов. Весной мы вручную копали огород, сажали картофель и другие овощи. Летом собирали ягоды, грибы, продавали их, чтобы купить какую-то одежду. Заготавливали для коровы сено. Покосы не давали.

Приходилось косить траву далеко, где-нибудь за десять километров и дальше. Там и ночевали, охраняли сено, чтоб его не украли. Были и такие случаи. Люди выживали, как могли.

Осенью копали картошку, убирали овощи. Картофеля накапывали иногда по триста ведер. На зиму заготавливали дрова: таскали на тележках сучья из леса. Мой старший брат Леонид, как подросток, стал делать всю тяжелую работу по дому. Для меня и младшего брата Геннадия он был за отца. После семи классов пошел работать. Трудился он в Верецагинском вагонном депо. Вырастил пятерых детей, у него восемнадцать внуков. Умер Леонид в 2003 году от инсульта. Младший Геннадий умер в 2013 году. У него трое детей. Работал он в автохозяйстве и на железной дороге.

Я закончила семь классов и поступила работать на трикотажную фабрику. Сначала трудилась на стройке, потом перевели в цех. В 1955 году вышла замуж. Жизнь с мужем не сложилась. Разошлись, когда мне было двадцать восемь лет. Осталась с тремя детьми: старшему - десять лет, второму - девять, младшей - десять месяцев. Тяжело было одной растить их, но мама помогла. Она только с 1980 года стала получать пенсию за папу, тридцать рублей. У меня зарплата тоже была небольшая. Жили очень скромно, но детей вырастили. Все они получили среднее образование, работают. У меня сейчас шесть внуков и две правнучки.

С мужем не жили сорок лет, а хоронить пришлось мне. В 2006 году он умер, никому не нужный. Мама ушла из жизни в 1999 году, ей было девяносто лет. Последнее время сильно болела, пять лет была совершенно слепой. Я за ней ухаживала.

Я проработала на фабрике тридцать пять лет, ветеран труда, инвалид третьей группы. Получила благоустроенную квартиру, отработав за нее тысячу часов вечерами. Дети и внуки не забывают, заботятся обо мне. Жизнь у меня была очень трудной, но я все вытерпела, выстояла. Я всегда помню папу. Светлая ему память!

Вёртышев Леонид Павлович

НАДЕЯЛИСЬ, ЧТО ОТЕЦ ВЕРНЁТСЯ С ВОЙНЫ

Павел Петрович

Мой отец Вёртышев Павел Петрович родился в 1899 году. Жили мы в селе Вознесенское. В семье было четверо детей. Отец работал бухгалтером - ревизором в Вознесенском раймелкомбинате. Он ушёл на фронт в 1942 году. Служил в 238-м стрелковом полку, 107-е отделение мотострелкового батальона. Полк сражался под Москвой. В конце 1942 года мы получили похоронное извещение, что отец умер от болезни 4 ноября 1942 года. Похоронен в деревне Азаново Молодотудского района, Калининской области.

Нашей маме Анастасии Кузьмовне было очень тяжело нас растить. Мне, самому старшему, было тогда всего восемь лет. Она работала с утра до ночи, чтобы мы не голодали. Выжили. Всё надеялись, что отец вернётся. Я 45 лет отработал на ремзаводе токарем. Вырастили с женой двух сыновей: Владимира и Павла. Оба получили высшее образование. Павел живёт в Москве. Он военный полковник. Жена уже умерла. Живу один. Сыновья помогают мне. С грустью вспоминаю своих родителей. Светлая им память!

Записала Истомина Мария Сергеевна

Вешнякова Евдокия Демидовна

ВСЕ ТРУДИЛИСЬ ДЛЯ ПОБЕДЫ

Демид Иванович

Мой отец Гилёв Демид Иванович родился в 1910 году в деревне Артемьево Бородулинского сельского совета, Верещагинского района, Пермской области.

Папа ушёл на фронт в самом начале войны. Был ранен в ногу. Лежал на излечении в военном госпитале города Саратова. Там он пробыл один месяц, и его снова направили на фронт. Мы от него с дороги получили всего лишь одно письмо, но в нем не было написано, в каком направлении их везут. Больше писем не было. Позднее из военкомата получили извещение, что Гилёв Демид Иванович, рядовой 271-го стрелкового полка, пропал без вести шестого ноября 1941 года.

Мы жили в деревне Артемьево Бородулинского сельского совета, Верещагинского района. До войны папа был председателем колхоза "Агроном", а мама - рядовой колхозницей. Хозяйство было большим. После ухода отца на фронт жили очень трудно. Мама платила налоги. Каждый год -- 45 килограммов мяса, 75 штук яиц, 350 литров молока, плюс облигации государственного займа, а это большие деньги. Носить было нечего. Мама сшила мне пальто из портянок, которые выменивала у солдат, работавших на строительстве железной дороги. Учились мы в здании сельского совета Бородулино. Занимались одновременно два класса, между ними была ширма. Учить уроки было некогда. Письменные задания я успевала сделать во время перемены, а устные уроки оставались

невыученными. После школы мы постоянно работали в колхозе. Боронили, молотили, копали картошку, заготавливали сено, силос, молотили зерно. Часто работали до глубокой ночи. Спали очень мало, а утром снова учеба в школе, а потом работа в колхозе. Никто не роптал, не говорил, что не хочет, не будет, не пойдёт. Все было для победы. Кроме того еще в своем огороде, если выпадало время, работали до ночи: садили лук, картошку и другие овощи. Потом ухаживали за ними. Очень много заготавливали сена, силоса для колхозного скота на зиму. Вот так и жили. Было очень трудно.

**Владимирова
Лидия
Епифановна**

**ТРУДНО ЗАБЫТЬ - БОЛЬНО
ВСПОМНИТЬ**

"Куручкин Епифан Илларионович 1909
года рождения, д. Даси Очерского района.
Призван восьмого июня 1941 года Очерским райвоенкоматом.
Пропал без вести 22 июня 1942 года".

Некрута - некрутики
Ломали в поле прутики.
На дорожку ставили,
Сироточек оставили.

Август 1940-го года. На фото счастливая молодая семья: ему - 34, ей - 26, дочурке Лильке (так звал своего первенца - любимую дочурку отец) - четыре года. И никому из всех троих было невдомек, что их счастьем оставалось лишь десять месяцев. Это единственное фото, что осталось у меня на руках от моего любимого папы, т.к. на фронте он сфотографироваться не успел.

Итак, в отблеске памяти осталось мгновение: тёмная, тёплая августовская ночь. Так начиналось первое волнительное путешествие в далёкий тогда для меня мир, путешествие, которое длилось целых пять часов, за 25 километров от дома, из далёкой

Епифан Илларионович

Семья Курочкиных

деревни Даси в районный центр. Проснулась рано утром от скрежета гальки под колёсами телеги. "Это Очёр", - объяснил мне папа. А вот огромное зеркало пруда. Дух захватило от восторга! А потом нас фотографируют. Помню, мне объясняют, как сделать руки на фото, а они никак меня не слушаются. Дальше идет провал в памяти...

И вот я уже сижу у папы на коленях. Он положил свою большую руку на мои колени, и я с интересом рассматриваю рисунок на моем платье и папиной рубашке, он одинаковый. Краем уха ловлю обрывки фраз мужчин-односельчан, которые пришли поговорить с папой накануне отправки его, якобы, на военные сборы, на какие он ходил уже осенью 40-го года. Кстати, такую рубашку, одинаковую с моим платьем, мама так и не вспомнила, а я запомнила эту последнюю ниточку, связывающую меня, четырёхлетнюю девочку, с папой. Я еще ничего не понимала из разговора взрослых, но мне было почему-то так грустно. Предчувствовало детское сердечко, что в последний раз сижу у папы на коленях, в последний раз ощущаю всем своим маленьким тельцем прикосновение теплых, надежных папиных рук. Но одно понимаю, что происходит что-то серьезное, о чем так озабоченно говорят взрослые мужчины.

А на завтра..., а на завтра... Папа несет меня на руках, сзади идет множество народа, рядом почему-то плачущая мама. Мне пока не хотелось плакать, ведь кругом такая нежно-зеленая травка (весна, говорят, была очень поздняя и дождливая, хлеб еще только начинал всходить). Папа оглянулся на усадьбу (со слов мамы), окинул взглядом зеленеющие всходы, весь потемнел и повалился. Тоже, видимо, сердце предвещало будущую беду. И вот папа оторвал меня от себя, сел на телегу, и мама повезла его в Очер. Долго махал белым

платком, пока телега не исчезла за горой. Только я это видела урывками, т.к. билась в истерике. Происходило это восьмого июня 1941 года. Бабушка принесла меня домой. Уговоры не помогали. Тогда побрызгали меня холодной водой, завернули туго-натуго в какую-то тряпку, и я уснула. Вот такой осталась в памяти разлука с папой. Проснулась поздно вечером. В доме ужасная тишина: ни папы, ни мамы, (она вернулась поздно ночью), одна бабушка охраняла мой сон. Снова зажало сердечко, и захотелось опять громко плакать. Так хорошо помню это состояние, как будто это происходило вчера. А наутро опустевший дом, хмурая и молчаливая, вся в слезах мама. Мне повезло, что я хоть эти отрывки о папе сохранила в памяти. А вот сестричке Наде в этот роковой день исполнилось ровно девять месяцев и знает она папу только по фото.

И вот письмо. К сожалению, мама его потеряла с переездом, но его содержание я помню с детства. "Пишу наспех в вагоне карандашом. Везут на запад. Неизвестно куда. Возможно, тебе придется растить дочерей одной. Не обижай их. Не забудь вычистить трубу, а то сгоришь. Даю в Верецагино женщине три рубля, чтоб положила письмо в городе. Прощай". И как он узнал, что после каждого прошедшего воинского эшелона все письма из почтового ящика на вокзале уничтожались. Вот и все весточки от папы. Не успел больше ни написать, ни фото выслать.

А через две недели прилетела страшная весть: "Война!" Сплошной стон стоял по деревне. Ежедневно отправляли по двое-трое мужчин. Но этот "вой" продолжался все лето, т.к. не успели отправить последних, как уже пошли похоронки. Только и остался в памяти от детства этот душераздирающий крик на закате солнца (похоронки-то приносили вечером) то в одном конце деревни, то в другом. Люди бежали на этот крик, как на пожар. Мы, малышня, тоже бежали, но не успевали за взрослыми, и пока прибежим, там уже женщину, катающуюся по траве, отливают водой из колодца.

Тридцать пять дворов было в деревне. И не было ни одного дома, откуда бы кто-то ни ушел на войну. А вернулись из всей деревни двое раненых мужчин да шесть парней, которые 18-летними были взяты в конце войны. У трех женщин в деревне погибли по три сына, в том числе у моей бабушки, а четвертый по возрасту уже не подходил под призыв и был призван в город Пермь, в трудовую армию, откуда вернулся больным туберкулезом и скоро умер. Благо, бабушка не дожила до такого невыносимого горя. Папа за два месяца до своей отправки похоронил свою маму. Как пять дубов стояли вокруг гроба сыновья, и всех поглотила война, кроме старшего, уже пожилого.

Ну а мы жили в ожидании письма. Целый год не было от папы никаких известий. Тогда мама дала запрос в райвоенкомат. И вот тогда пришла похоронка: "Погиб. Пропал без вести 22 июня 1942 года". И только в 2010 г. по документам Министерства Обороны мой сын проследил весь путь папы. Из Перми были отправлены три полка. И к самому началу войны их успели подвезти в город Друскининкай, недалеко от Вильнюса, в Литве. Немцев они встретили на реке Неман, и все три полка были разбиты. Погиб и командир. Оставшейся группе (человек тридцать) удалось выйти из окружения и примкнуть тоже к разбитой части где-то уже в районе Великих Лук. Тут часть пополнили, и снова в бой. И опять вся была разбита. На этом следы потерялись. Так что, по всей вероятности, погиб он в первые месяцы войны, когда еще царила полная неразбериха, а не в 1942-м. Как ни странно, но первой его песней в любой компании была: "Как помру, как помру я, похоронят меня, и родные не узнают, где могила моя".

Так и произошло в его судьбе. А как бы я хотела положить цветы на его могилку и горсточку земли с его малой родины, поплакать над ней, так и стоит она где-то одиноко, и одни вороны летают над ней. Может, и косточки не захоронены. Как знать?

Ни игрушек, ни игр, ни маму не вынесла память из детства. Одни слезы, заботу, работу, совсем не детскую, и голод. Мама уйдет рано, я еще сплю, придет, я уже сплю. Днем жнут, косят, ночью молотят, веют зерно с фонарями. В семь лет я уже нянчилась с грудными детьми в яслях. А в 1944, в восемь лет, и мне пришлось в поле работать. То гряды с овощами полем, то телят помогаем пасти, то кур от ястреба караулим. Самое трудное было - хлеб полоть. Все руки в ссадинах от жабрея и осота. Утром плачу, неохота идти, руки подпухнут. Велики ли ещё ручонки, ростиком я маленькая была. И в школу-то мне пришлось идти в девять лет, т.к. силёнки не было ходить зимой по сугробам за три километра. А мама уговаривает: "Иди, миленькая, а то лошадь огород пахать не дадут". Осенью колоски собираем, весной в вонючем овощехранилище со старушками картошку сортируем, зимой золу с ведрами по домам собираем для колхозного огорода, удобрений тоже не было тогда.

Вот так в семь и восемь лет за лето 43-го и 44-го годов выработаны были положенные шесть месяцев для получения статуса "Труженик тыла". А солидные дяди сказали: "Не положено. Возраст не походит. Какие вы еще работники были". А вот и были, поневоле приходилось. И перечеркнули весь наш непосильный детский труд. Больно. Обидно. Но что поделаешь. Но обидней всего еще за то, что в войну все наголодались и пострадались, но по окончании ее вернувшиеся отцы компенсировали загубленное детство, а мы так и остались сиротами на всю жизнь. Так и продолжали голодать в последующие после нее годы.

Но в войну я меньше наголодалась, чем в годы учебы в техникуме, уже в 50-е годы. В войну мама хоть с травой "олябушки" напечёт да печёнки с капустой, когда и стакан молока или обраты сойдётся. А живя за 25 километров от дома, у чужих людей, ничего не приготовишь, не из чего. Булку хлеба делила на неделю, как военную пайку, да килограмм песку на месяц, вот и вся еда. На

стипендию надо было одеться да еще маме помочь налоги и заем заплатить. Закончив техникум с красным дипломом и имея возможность без вступительных экзаменов учиться дальше, я не смогла продолжить учебу. А был бы папа! Вот так война красной нитью прошла по моей судьбе: всю жизнь, с большим трудом поднимаясь со ступеньки на ступеньку, я уже в 22 года приобрела заболевание желудка. Завершая свою повесть о сиротском военном детстве, хочется ещё вспомнить случай, который чуть не лишил меня жизни. Произошло это на восьмом году моей жизни. Но повторюсь. Я ростиком была слишком мала, так выглядела совсем ребёнком. В школу ещё не ходила. Дело было летом. На лугах подвалили много травы. Вдруг засобиравалась гроза. Нужно было срочно убрать до дождя сено. В деревне кроме бабушек никого нет, все на сенокосе. Прибежал бригадир и стал уговаривать меня сесть верхом на лошадь и ехать на луга возить копны. А я ни разу не ездила верхом. И вот он меня поднял, такую кнопку, на лошадь без седла. Изю всех сил я вцепилась ручонками в гриву. При каждом шаге лошади я валилась то в одну, то в другую сторону. Пока доехала до луга, мои руки оцепенели. А там меня ожидал другой сюрприз. У ёлки был привязан племенной жеребец Буян, запряжённый в коробок. Все лошади были заняты, и председатель объезжал поля на нём. Завидев кобылицу, жеребец рванулся и, отвязавшись, на огромной скорости помчался ко мне. Ужас сковал мой ум. Я ничего не понимала, не знала, что мне делать. И вот уже Буян рядом. Я оглянулась и в ужасе увидела огромную "глыбу" над моей головой, которая вот-вот прихлопнет меня и раздавит как лепёшку. Не знаю, как это произошло, но я повернула лошадь под прямым углом, и жеребец опустил мимо. Так повторялось три раза. Я ничего в это время не чувствовала от страха, только слышала крики со всех сторон и пестреющие тени. Это люди со всех сторон бежали ко мне. Председатель подбежал первым и поймал Буяна. Чьи-то

сильные руки спустили меня, всю дрожащую от ужаса, на землю. Тут и мама подбежала и, увидев меня целую и невредимую, упала в обморок. Очнувшись, она выкрикнула: "Кто тебе разрешил"? - и наградила меня хорошим шлепком по одному месту. На этом моя помощь закончилась. Обессилевшая, опустив голову, побрела домой и больше ни разу в жизни не садилась верхом на лошадь.

Чтоб отвлечь себя от тяжких воспоминаний и от обиды, что о нас, сиротах войны, никто и не вспоминает даже в юбилейные годы, я живу в ожиданиях приезда сына от отпуска до отпуска, который тридцать три года отдал служению Родине в военноморских силах, и черпаю силы в огородных увлечениях, в общении с природой и добрыми людьми. И одна единственная у меня, как и у всех, мечта, чтобы всем нашим будущим поколениям: детям, пра... пра... пра... внукам НИКОГДА не пришлось повторить нашу судьбу, такого ужасного военного лихолетья. Пусть будущее поколение не сочтет мои мысли за громко сказанные слова, т.к. они действительно льются из самой глубины теперь уже стареющего сердца, когда уже не до громких слов: "Пусть всегда будет мир на нашей земле! Для этого мой папа отдал свою молодую жизнь! Для этого страдала моя мама, оставшаяся совсем молодой с малыми детьми! Настоящий и будущий мир стоит наших страданий!"

**Габов
Лев
Давыдович**

ПОМНЮ, КАК ПАПА НЁС МЕНЯ НА РУКАХ

Мой отец **Габов Давыд Фёдорович** родился в деревне Шантары Сивинской волости в 1910 году. Семья была многодетной - одиннадцать детей. Его родители, **Паршаковы Иван Кузьмич** и **Евдокия Яковлевна**, мои кровные бабушка и дедушка. У бабушки была бездетная сестра Василиса. Она очень просила отдать ей на воспитание одного ребёнка. На семейном совете решили, что шестилетнему Давыду у тётки будет жить лучше. Так Давыд Иванович Паршаков стал Габовым Давыдом Фёдоровичем. В новой семье ему жилось сытно, вольготно, но он сильно скучал по своим родителям, братьям, сестрам. Постепенно привык. Закончил четыре класса, рано пошёл работать. В шестнадцать лет его женили на двадцатилетней девушке, моей будущей маме. Хозяйство у его приёмных родителей было большое, и нужна была помощница по хозяйству. Жили одной семьёй. В 1929 году случился пожар, всё сгорело. Построили маленький домик, двор для скотины, т.к. без животных в деревне прожить было невозможно. Появились дети. Первые два мальчика умерли. А девочки выжили. Это Фотинья, Ксения, Антонида. Последним родился я. Это было в 1939 году, а записали почему-то 1940-м.

Давыд Фёдорович

Отец поехал на заработки сначала в Менделеево, а потом на фабрику Северный Коммунар. Мама с нами и старой бабушкой Василисой стали жить одни.

Началась война. Отца сразу призвали. Я был совсем маленьким, но запомнил, как папа нёс меня на руках. Письма с фронта приходили редко. Последнее пришло в феврале 1943 года, в котором он писал, что грузятся на корабль на Азовском море. А в декабре этого же года пришло извещение, что отец пропал без вести. Я не запомнил папу, но сёстры рассказывали, что он был хозяйственным, нас очень любил.

Растить нас маме Евдокии Афанасьевне пришлось тяжело. Мы помогали ей во всём. Всё лето заготавливали корм на зиму, но не для скота, а для себя. Рвали траву, сушили её, а зимой мама пекла из неё "хлеб" - суррогат. Запивали его простоквашей, иначе было не проглотить. А молоко, яйца, мясо, масло сдавали государству. Нелегко было и после победы, нас, сирот, часто обижали. Сверстники, у которых отцы вернулись домой, называли нас безотцовщиной. Было очень обидно, но мы выжили, выросли. Сейчас из всей семьи нас осталось двое: я и сестра Ксения, которая живёт в Краснокамске. У неё трое детей. Я по профессии ветврач. Работал в колхозе "Путь Ленина". В 1965 году наш колхоз стал совхозом. Меня перевели на должность завхоза. С женой Акулиной Поликарповной вырастили пятерых детей: Юлию, Михаила, Елену, Веру, Андрея. У всех свои семьи. Часто вспоминаю своих родителей. Мы перед ними в вечном долгу.

**Габова (Шаврина)
Властинья
Павловна**

ПОГИБ В МОНГОЛИИ

Мой отец Габов Павел Дмитриевич родился в 1906 году, проживал в деревне Гришки Нифонятского сельсовета. Мама - Габова (Меркушева) Феклинья Карповна - уроженка деревни Погорелки Соколовского сельсовета, Верещагинского района.

Отец до войны прошёл шестимесячную подготовку военному делу в Бершетских лагерях Пермской области. Затем был мобилизован на войну с японцами на реке Халхин-Гол. Погиб в Монголии в 1939 году. Власть сообщили: "Пропал без вести".

Нас у мамы Феклиньи Карповны осталось трое. Все были в малом возрасте. Мать работала в колхозе "8-е марта" Нифонятского сельсовета. Как и все жители деревень в военные годы, наша семья страдала от недостатка питания, одежды, не было дров для отопления дома. Рабочий день для колхозников был не нормирован, без зарплаты, без хлеба. Народ всё это понимал правильно - шла война. Питались овощами, выращенными на своём огороде, молочными продуктами от дойной коровы, которых оставалось немного после сдачи государству сельхозналога.

Я стала работать в колхозе, когда мне ещё не было десяти лет. Возила сено к стогам, навоз в поле. В школу ходила за 4-5 километров, в деревню Нифонята. С собой брала варёную картошку, туесок солёной капусты. Хлеб был редко. В школе кормили сваренной из овощей похлёбкой. Но у меня не было даже своей чашки, правда, бабушка мне дала ложку. Кто-то дал жестяную

баночку. Все ребята надо мной смеялись, что я ем из "кошачьей" чашки. Добавки я не просила: было стыдно.

После занятий ходила в поле собирать хлебные колоски после уборки зерновых. Если плохо собрали, снова заставляли. Пасла трёхгодовалых жеребят. Был холод, я была одна в лесу. Как я боялась! Потом пасла колхозных свиней. Мать ко мне относилась жестоко, часто избивала. Из-за её жестокого обращения ко мне я ушла из дому в 14 лет в Верещагино. В 1951 году поступила на работу в НГЧ, где познакомилась с мужем, будущим отцом пятерых детей. Работала в совхозе "Верещагинский" цыплятницей, была в почёте. Награждена знаком "Ударник 11 пятилетки". Портрет мой висел на районной Доске почёта. Имею много почётных грамот. Мой стаж работы составляет 34 года. На пенсию вышла в 50-летнем возрасте.

Записал Климов Евстафий Фотевич

**Галинова
Раиса
Павловна**

РОДИЛАСЬ НА ВТОРОЙ ДЕНЬ ПОСЛЕ ГИБЕЛИ ОТЦА

Мой отец **Павел Александрович Преображенский**, уроженец Ленинграда, погиб в бою 28 июня 1944 года в звании майора, командира 90-го отдельного танкового полка. К сожалению, своего папу я увидела только на фотографиях, которые, к счастью, сохранились, впрочем, как и письма с фронта моей маме. Судьба распорядилась так, что я родилась на следующий день после гибели папы. Поэтому, со слов мамы, знаю, каким он был добрым, ласковым и внимательным человеком. Но обо всём по порядку. Шёл 1942 год - тяжёлое военное время. На Карело-Финском направлении шли жестокие бои. Но, несмотря на все тяготы, жизнь продолжалась: люди влюблялись, женились, рожали детей. Так познакомились и полюбили друг друга два молодых человека: красивая девушка Паня Егорова, родом из живописного местечка Мальвиайнен, что неподалёку от посёлка Калевала, и Павел Преображенский - высокий и симпатичный танкист. Война войной, а жизнь шла своим чередом; вскоре они

Павел Александрович с женой

поженились, отметив это событие весьма скромно. Писали друг другу письма и ждали встреч, мечтали о мирной жизни. Проходили дни, недели, месяцы. Павел Александрович самоотверженно сражался, жена его работала в тылу бухгалтером. Так как она знала финский язык, случалось ей переводить "языка", взятого в плен. Будучи в положении, Прасковья ждала желанного первенца, надеясь и веря в счастливое будущее. По истечении срока на свет появилась девочка. Паня очень ждала своего любимого, волновалась, почему его так долго нет. Врачи говорили, что он ранен, и она верила. Но... приехал друг мужа, и когда Паня пошла его провожать на вокзал, не смог промолчать и сказал, что Павла больше нет. Ошеломлённая этим известием молодая мама с новорожденной на руках пошла по путям железной дороги. Она так любила мужа, что не хотела жить без него. Время было позднее. Знакомая стрелочница увидела её и поняла, что та задумала. Она уже обо всём знала и, участливо поговорив с мамой, сумела убедить не делать опрометчивый шаг, а жить ради дочки, которая была так похожа на своего отца. В честь этой мудрой женщины мама назвала меня Раисой.

Нелегко было маме, но она смогла, вырастила меня достойным человеком. Приходили к маме мужчины свататься, и так случилось, что один молодой человек уговорил маму поехать с ним на Урал, много наговорив хороших слов и наобещав "золотые горы". А в действительности всё было не так. Мне было четыре года, когда приехали в город Пермь. Стали жить вдвоём, мама так и не вышла замуж, не смогла никого полюбить так, как любила своего Павла. Она работала бухгалтером в УРСе Камского речного пароходства.

Я окончила школу, поступила в сельскохозяйственный институт. После окончания работала экономистом. Вышла замуж, переехали по месту работы мужа в Верещагино. Жизнь сложилась, имею двух дочерей и внуков. Много лет прошло с тех пор. Мама

ушла в мир иной в 1985 году. Папа похоронен в братской могиле, недалеко от города Сегежа, на станции Масельская. Боевые товарищи отзывались об отце только положительно, считали его верным другом, всегда готовым прийти на помощь. Он ответственно выполнял возложенные на него воинские обязанности, самоотверженно защищал Родину и пал смертью храбрых. Я и моя семья свято храним память о дорогих нашему сердцу родных.

**Гилёва
Тамара
Карповна**

МЫ БЫСТРО ВЗРОСЛЕЛИ

Я родилась в 1938 году в селе Путино Верецагинского района. Детство моё, безмятежное, босоное и голодное, прошло через годы Великой Отечественной войны без игрушек и часто без хлеба. Мы в одночасье превратились в военных детей и быстро повзрослели.

Мой отец **Иохрин Карп Иванович** жил в Сепыче. После женитьбы они с мамой Анной Михайловной переехали в Верецагино. Здесь они работали в торговле. В 1941 году папа ушёл на фронт, оставив маму с тремя малолетними детьми. Моему младшему брату Анатолию было всего три месяца, мне - три года, а старшему Валентину - пять лет. Маме было очень трудно одной нас растить. Днём она работала в магазине, а по ночам шила. Свои изделия она меняла на картошку и хлеб, испечённый из травы и гнилой картошки. Часто она ничего не могла обменять, и мы голодали. Жили очень бедно. Нас поддерживала бабушка. Она была очень строгая, иногда даже наказывала нас. Мы её беспрекословно слушались. Ведь всё хозяйство лежало на её плечах.

От папы не было никаких известий. Мама разыскивала его, писала в часть. Ей ответили, что он лежал в госпитале, потом пропал без вести. Шли ожесточённые бои за каждую пядь земли. Отец воевал под городом Ровно, где и погиб.

**Карп
Иванович**

Семья Нохриных

Мы выросли. Я закончила десять классов. Работала в ЖБК. Вышла замуж за Гилёва Леонида Никитича. У нас сын Сергей, дочь Марина и трое внуков. Последние семь лет я работала оператором на железнодорожной станции, откуда и вышла на пенсию. Муж тяжело болел тринадцать лет, последние годы доживал с одной ногой. Я ухаживала за ним. Мама лежала парализованной восемь лет, и мне приходилось нанимать ей сиделку. Живётся и сейчас нелегко. Пенсия маленькая. Государство так распорядилось, что пенсионерам надо есть поменьше и одеваться похуже. Поэтому весёлых, жизнерадостных людей становится всё меньше, а больше хмурых, озабоченных. Спасибо моим детям и внукам за то, что поддерживают меня, живём с ними дружно.

Мы, дети войны, до конца своих дней будем верны святой обязанности - доносить до наших детей, внуков правду о войне, рассказывать им о наших погибших отцах.

**Главатских
Владимир
Ильич**

**ИЗ МУЖЧИН В СЕМЬЕ
Я БЫЛ ОДИН**

Я родился десятого июля 1930 года в деревне Усть-Медля Ариковского сельского совета, Дебесского района, Удмуртской АССР, где жил до ноября 1950 года. После армии живу в Верецагино.

Воспоминания об отце **Главатских Илье Фроловиче** у меня очень слабые. Знаю, что он до призыва на фронт работал в колхозе "Советский Герб" Ариковского сельского совета, Дебесского района. Со слов матери Главатских Марии Дмитриевны, отцу было выдвинуто условие: сдать хлеб государству и остаться на брони. Отец зерно сдавать отказался, ведь чем-то надо было кормить членов колхоза. Он работал тогда бригадиром или председателем колхоза, не помню. И его отправили на фронт.

В августе 1943 года из его части пришла похоронка. Вот и все, что я знаю. Нас у матери было семь детей. Трое старших работали, учились. А мы, младшие, сидели у матери на шее. Моя старшая сестра и я учились в школе, а двое младших еще были дома. Из мужчин в семье я был один. В свои двенадцать лет я пошел работать вместе с другими сверстниками в колхоз, а зимой нас отправляли на лесозаготовки. И так всю войну и после неё. Жизнь, конечно, была не сахар. За работу в военное время имею медаль "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.". Но и позднее меня тоже удостоили медали "Ветеран труда".

А в живых нас осталось только трое.

**Главатских
Нина
Алексеевна**

В СЕМЬЕ БЫЛО ВОСЕМЬ ДЕТЕЙ

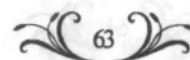
Мой отец **Швецов Алексей Андриянович** работал в колхозе. Помню, он был и жнец, и косец, и лапти плёл, и чинил любую обувь. В час отдыха они красиво пели с мамой. В семье было семеро детей, а в феврале родился восьмой ребёнок. Отец ушёл осенью 1941 года в армию, а весной, в мае, его отправили на фронт. Воевал он под Сталинградом. Последнее письмо пришло оттуда. Оно хранится у меня до сих пор. Получили мы извещение, что отец без вести пропал.

Сколько горя и печали испытали мы тогда. Жизнь была сложной. Нашей маме **Швецовой Секлетины Арефьевне** приходилось нелегко с большой семьёй. И в колхоз надо идти работать, дома за скотиной ухаживать, без коровы тогда было сложно жить.

Семья Швцовых

Были у нас еще куры, овцы, пчелы. Но ульи у нас нарушились быстро, после того как получили извещение о гибели папы. Вот тогда без сладкого стало похуже, ведь сахар купить в те времена было не на что. Денег не было, а зерно давали по сто пятьдесят

Секлетиныя Арефьевна с сыновьями

граммов на трудодень. А нас вместе с мамой пять человек. Одна сестра была замужем, двое братьев были взяты на фронт. Брат Сергей учился в школе, потом в Зюкайском сельхозтехникуме. А мы, это я и младшие братья Саша и Вася, были дома с бабушкой Марфой Мироновной. У неё под присмотром были не только мы, но и другие деревенские дети. Мы считали, что нам плохо живется, но по сравнению с другими наша семья жила нормально. Хлеб ели каждый день, правда, мама нам делила его понемножку, да и пекли с примесью: с тертым картофелем зимой, а летом с сушеными травами, клеверной шишкой. А другие люди собирали весной на поле гнилую картошку и из этого пекли лепешки. Мужчин в деревне не осталось, всех, кого было можно, взяли на войну. И остались старики, женщины и дети. По что хочется сказать, среди деревенских никто не воровал, и старались не оскорблять друг друга. С домашними делами справлялись сообща. Да, очень было сложно без крепкой мужской силы. Папа семья бедствовала сильно. Тем не менее мама не давала расслабляться. Сергей закончил военное училище в Рязани. Служил в Германии. Мы, трое младших, закончили семь классов. Брат Саша поступил в техникум, учился в Свердловске. У меня только курсы счетовода.

Детей у меня четверо. Трое закончили институт. У одной среднее образование. Все имеют свои семьи. Очень хочется, чтобы нашим детям не досталась та голодная доля.

Годовалова
Надежда
Андреевна

ОТЦА Я СОВСЕМ НЕ ПОМНЮ

Я дитя войны, чей отец погиб, защищая нашу Родину. Мой папа **Фукалов Андрей Филиппович** - уроженец Молотовской области, Сивинского района. До войны мы жили в сельской местности, не помню, где. Папа работал заведующим магазином. У нас был свой дом, держали корову и других домашних животных. Мы ни в чём не нуждались. Родители задолго до моего рождения потеряли сына, моего старшего брата, который умер в возрасте двух лет. Я была у них долгожданным ребёнком. Когда началась война, мне исполнилось всего восемь месяцев. Отец решил перевезти семью в Верещагино. Видимо, надеялся, что здесь нам легче будет пережить войну. В августе 1941 года папа ушёл на фронт. Он служил рядовым 88-го стрелкового полка. Умер от ран 11 ноября 1943 года. Похоронен в деревне Тимофеевка Невельского района, Псковской области. Папу я совсем не помню.

Андрей Филиппович

Моя мама Анилья Андреевна родом из Гарёвки. Во время войны она работала по найму, шила одежду для фронта. Потом трудилась на стройке. Я помню, что постоянно хотелось кушать, помню этот черный, тяжелый, как кирпич, хлеб, который давали по карточкам на развес. Он казался нам очень вкусным, может, как торт сейчас,

Анисья Андреевна

его всегда не хватало, а со стола собирали все до малюсенькой крошечки. Помню радиоприемник - эту черную тарелку, какие были в каждой квартире, доме. Люди с нетерпением ждали голос Левитана.

Помню, как маму увезли в больницу, где она пролежала долгие пять месяцев. Без неё мне было очень плохо. Осталась я в квартире с чужими людьми. У нас жили эвакуированные. И грех, может, говорить, но они меня обижали, пороли ремнем и вицей.

Конечно, я порой и баловалась: то стекло разобью в маленьком окне окопной рамы, то что-нибудь съем. Но поймите, мне ведь было всего три года, а запирали меня на замок с полседьмого утра до восьми вечера. Да разве какая-то мать оставит на такое долгое время своего малыша?

Но однажды во время очередной порки приехал из деревни мой дядя, который из-за ранения во время гражданской войны не был призван на фронт. Я помню, как он страшно ругался, не подбывая выражений, и в конце концов завернув меня в тулуп, увез к себе в деревню, пообещав еще с ними разобраться. Жилось мне в семье дяди хорошо. Они меня любили. Маму увезли в больницу в октябре, а выписали только в марте. Меня сразу привезли домой, к моей любимой мамочке. Как я была рада!

Помню, как принесли похоронку на отца. Вскрикнув, упала в обморок мама. Но помню я и счастливый День Победы. Было солнечное майское утро, цвела черемуха, звучала музыка, люди плакали и смеялись, пели и плясали, радовались долгожданной победе над врагом. Народу было очень много, а жили мы по улице 3-го Интернационала, дом 3, т.е. совсем рядом с военкоматом.

Я выросла, получила медицинское образование. Работала в

железнодорожной поликлинике. Муж Вячеслав работал машинистом на железной дороге. Вырастили с ним дочь Ларису и сына Сергея. Обоим дали хорошее образование. Муж уже ушел из жизни. Я живу вместе с сыном.

Война - это очень страшно, это даже не Чернобыль и не торнадо, это намного страшнее. Поэтому надо приложить все силы и бороться за мир во всем мире, чтоб война никогда не повторилась. И закончить свою исповедь я хочу словами М. Алигер: "Люди мира! Спасите землю от войны!"

Хоть мы жили в тылу,
Но мы помним войну,
Когда кушать хотелось нам очень.
Хлеба мало давали,

Мы траву добавляли
И живот набивали,
Утолить чтобы голод трескучий.

Мы отцов потеряли,
Горе горькое знали,
Но тянулись мы к солнцу и свету.
Мамам мы доверяли,
Как могли, помогали,
Огорчать не хотелось их очень.

Мы их нежно любили
И судьбу не корили.
Мамы нам заменили отцов.
До Победы дожили,
Сколько слез мы пролили,
Но войну не забыли,
Ведь она отобрала отцов.

**Груздева
Анна
Ивановна**

ПОГИБ В СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЕ

Своего папу **Неволина Ивана Степановича** я не помню. Мне было восемь месяцев, когда его призвали на войну. Душевная рана не дает мне покоя всю жизнь. Почему у некоторых моих сверстников остались живы отцы, а мой папа погиб. Я пристально рассматриваю его фотографию, читаю письма с фронта, пытаюсь представить его образ, но у меня это плохо получается. Каким он был, знаю из рассказов мамы и старших сестер.

Папа родился в деревне Поносово Семибратовского сельского совета, Верецагинского района, Пермской области в 1906 году. В семье было трое детей: два брата и сестра. Его отец (наш дедушка) Неволин Степан Георгиевич был солдатом царской армии и погиб в первую мировую войну. Где он погиб, мы не знаем. В 1918 году умерла от тифа их мать Неволина Пелагея Федоровна. Дети стали круглыми сиротами. Вырасти им помогли добрые люди. Папа воспитывался у родного дяди Тиунова Дмитрия Федоровича, отличавшегося суровым характером. Поэтому жилось в детстве нелегко.

В девятнадцать лет, в 1925 году, отец женился на моей будущей маме Старковой Анастасии Федоровне. Она была тоже сиротой с

Иван Степанович

Анастасия Фёдоровна с дочерьми

тринадцати лет, выросла без матери, которая умерла от тифа, оставив пять дочерей, старшей из которых была мама. Родители построили своими руками большой дом и стали вести хозяйство. У них были огород - пятьдесят соток и домашняя живность: корова, овцы, лошадь, куры. В семье родилось семь детей, но четверо (Александра, Николай, Анна, Зоя) умерли ещё маленькими. Выжили три дочери: Любовь (1932г.), Анфиса (1934г.) и я (1941г.). Жили мы скромно, но не бедствовали. Отец работал кузнецом в колхозе, мама - на полевых работах. Папа заботился о нас и очень любил. Он как будто чувствовал, что скоро его не станет, и каждую лишнюю копейку тратил на нас. Когда ездил в город, то обязательно покупал ткань, чулки, обувь. У нас была швейная машинка "Зингер", и мама на ней шила нам одежду. Когда папы не стало, мы еще долго, вплоть до совершеннолетия, ощущали его заботу. Помню, ежегодно, к троице, мама шила каждой из нас новое платье из ткани, купленной папой. Как мы этому радовались!

Проклятая война разрушила нашу мирную жизнь. Осенью 1941 года папу призвали в ряды вооруженных сил. Сначала он проходил обучение в городе Нытве Пермской области, а в январе 1942 года был отправлен на передовую. Письма приходили из Москвы, из Орла, Воронежа, а последние уже из Сталинграда. В них папа мало писал о своей службе, да и лишнее зачеркивалось цензурой. Сообщал, что находятся они в степях, леса там нет, спят под

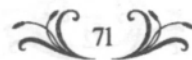
открытым небом, в окопах. Больше спрашивал, как мы живем, не голодаем ли? Давал советы, как выжить, советовал, чтоб сажали больше картошки, овощей, держали корову. Писал, что думает о нас постоянно, очень скучает, забывается только во время сна. В последних письмах читаем о предстоящих жестоких боях. Сообщает, что ему, вероятно, придется погибнуть на чужой стороне, но он погибнет за Родину, за нас. А государство нас не оставит в беде, поможет и материально, и морально. Если будет очень плохо, заставлял маму обращаться в военкомат, в сельский совет. Увы, помощи мы никакой не видели. Отец погиб на подступах к Сталинграду восемнадцатого сентября 1942 года. Последнее письмо пришло уже после его гибели. А в ноябре 1942 г. пришло похоронное извещение от командира дивизии, где он служил. Папа похоронен в братской могиле, в 0,5 км от станции Котлубань Сталинградской области.

Для нас настали тяжёлые времена. До этого жили надеждой, что отец вернётся с войны, и мы будем жить лучше. Скоро тяжело заболела наша мама. От непосильного труда у неё заболели почки, и её почти полгода лечили в Пермской областной больнице. Старшей сестре было одиннадцать лет, и ей приходилось управляться одной по хозяйству. Правда, тяжёлую работу взяла на себя подруга мамы Лапина Дарья Ивановна. Её муж **Лапин Фёдор Павлович** тоже погиб на фронте. Своих детей у них не было. Вот и взяла тётя Даша шефство над нами. Светлая память этой доброй женщине, труженице! Слава Богу, мама поправилась. Милая! Сколько же ей пришлось пережить! Помню, после Победы нам пришло письмо из Сивинского района, деревни Самозванка. Написал его вернувшийся с фронта солдат, друг нашего папы Мосин Семён (отчество не было указано). В письме он сообщал, что папа убит в бою, что он не смог его похоронить, т.к. сам был контужен в этом бою и отправлен в полевой госпиталь. Также

рассказал в письме, что они с папой были очень хорошими друзьями: ели из одного котелка и пили из одной кружки. Мама разыскала его. Дорог раньше не было, и она по лесным тропкам, где по тележным накатам прошла 70 километров до Самозванки. Это происходило осенью 1945 года. В лесах было полно волков. А идти пришлось и ночью. Сколько страху она натерпелась, но всё-таки разыскала эту деревню с божьей помощью. Мамы не было дома целых четыре дня. Мы с сёстрами постоянно плакали, с нетерпением ждали маму. Наконец она вернулась, обняла всех нас и сказала, что папа никогда к нам не вернётся, что мы сироты.

И после войны нашу жизнь нельзя назвать благополучной. Может, хлеба стало побольше, а так во всём нужда. Женщине одной с тремя детьми нелегко было выжить. Содержать дом в порядке требовались мужские руки, а где их взять. Мама сама научилась ставить изгородь, производить мелкий ремонт в доме, в конюшне, во дворе и т.д. А когда требовалось что-то перестроить, приходилось нанимать мужчин, а для этого нужны были деньги. Она никогда не отдыхала. С утра до позднего вечера работала в колхозе, а ночью шила одежду для жителей деревни. Швейная машинка была только у нас, и все просили маму сшить то платье, то юбку или мужскую рубашку, даже фуфайки она шила, иногда и шубы из самодельной овчины. Ей совсем некогда было, но отказать она не могла. Все жили тогда плохо, и за работу ей нечем было платить. Государство за потерю кормильца платило нам мизерную пенсию, помню, 43 рубля до денежной реформы 1961 года. И эти копейки мама берегла, чтобы заплатить государственный заём. Папина надежда, что государство нас не оставит в беде, не сбылась. Никто никогда о нас не вспомнил, как и о других сиротах тоже. Жили очень бедно. Еда была однообразная - это картошка, капуста и другие овощи. Летом собирали пистики (молодой хвощ), горькую редьку, кислицу, ягоды, грибы. От плохой пищи мы все переболели

золотухой, что сказалося в старости на зрении. В школу мы ходили в лаптях. Зимой, правда, у нас всегда были валенки, хоть и подшитые, для этого мама держала всегда две-три овцы. Было очень трудно, но мы выжили, благодаря нашей дорогой и любимой маме. Она умерла в 1998 году в возрасте 93-х лет. Царство ей небесное!

Старшая сестра Люба закончила только начальную школу и стала работать в колхозе. Ей было всего двенадцать лет, а она трудилась наравне со взрослыми. А когда ей исполнилось шестнадцать лет, то её отправили на лесозаготовки. Не щадили тогда молоденьких девушек, работали они наравне с парнями: таскали мешки с зерном, с картофелем, рубили лес, катали брёвна на лесопилке, косили и т.д. Она одна вырастила двух дочерей: Зою и Галину, у неё четверо внуков и три правнука. А средняя сестра Анфиса, можно сказать, с детства инвалид, у неё больная нога. Мама решила ей любой ценой дать образование, потому что тяжёлый физический труд в колхозе был бы не по её силам. После семилетки сестра поступила в Пермское педагогическое училище. После его окончания она была направлена на работу в Кукетский детский сад воспитателем, где и трудилась до пенсии. Они с мужем Мошевым Фёдором Трифоновичем вырастили трех детей: Надежду, Светлану, Валерия. Сейчас у них шесть внуков и шесть правнуков.

Мне удалось закончить десять классов. Семь классов я училась в Семибратовской школе. Теперь уже и деревни этой нет. Восьмой и девятый классы училась в Зюкайке. А десятый класс - в 25-й вечерней школе, в Перми. Одновременно работала в Пермском отделении перевозки почт сначала грузчиком посылок, потом перевели меня кассиром в бухгалтерию. Мечтала стать учителем, а для этого надо было иметь два года стажа. Пошла работать учителем немецкого языка в деревню Кукеты. Потом поступила в Пермский педагогический университет. На дневном отделении училась только год. Мама не в состоянии была мне помогать. Я

перешла на заочное отделение. Работала педагогом всю жизнь. У нас с мужем Груздевым Иваном Митрофановичем две дочери, Марина и Вероника, четверо внуков, Дмитрий, Кирилл, Павел, Олеся и правнучка Катюша. Обе дочери окончили Пермский госуниверситет, механико-математический факультет. Марина живёт с семьёй в Москве, работает в РАО Норильский никель. Вероника - в Перми, она частный предприниматель. Дочери и внуки заботятся о нас, за что мы им очень благодарны.

Мы часто ездим на братскую могилу, где похоронен наш папа. Это село Самофаловка Городищенского района, Волгоградской области. В девяностые годы здесь воздвигли мемориал. Учащиеся Самофаловской школы ухаживают за ним: обновляют надписи, сажают цветы, убирают листву. За это им огромное спасибо от нас, детей погибших солдат. Сейчас уже стали ездить наши внуки и правнуки. В четырёх километрах от села проходила линия фронта. Здесь шли жестокие бои. Немцы рвались к Сталинграду на помощь окружённой армии Паулюса. За несколько дней сражений в сентябре 1942 года здесь погибло более трёхсот тысяч советских солдат и офицеров. Когда мы приезжаем в Самофаловку, нас неимоверно тянет в степь, где шли бои. Чем это объяснить? Наверно, зов крови. Ведь именно в этом месте пролилась кровь нашего дорогого папы. Зрелище незабываемо. По всей степи - окопы, воронки. Всё усыпано гильзами, неразорвавшимися патронами, осколками гранат, разбитыми касками, подметками солдатских сапог, пряжками солдатских ремней. А самое главное: вся земля усыпана мелкими останками (косточками) погибших, которые собрать невозможно. Ежегодно здесь работают отряды поисковиков. В 2011 году подняли из земли 580 останков, только у четырёх из них можно было прочитать фамилии в капсуле. В предыдущие годы находили и по 1000 и по 1500 останков. А мелкие фрагменты скелетов постоянно вымываются дождями и разносятся ветрами по степи.

Земля от них кажется белой. Как сказал глава поселения Сергей Александрович Песковатсков, что вся котлубанская земля - это братская могила, где каждый сантиметр пропитан солдатской кровью. Немцы понесли здесь огромные потери, что помогло потом выбить их из Сталинграда.

Мы, пока живы, всегда будем помнить нашего дорогого папу, так и не увидевшего своих любимых дочек взрослыми. Как бы он радовался внукам! Ему было всего тридцать шесть лет, когда он погиб. Мы рассказываем о нем своим внукам, правнучке и надеемся, что они будут хоть изредка посещать место гибели их деда.

**Двоеглазова
Капитолина
Николаевна**

ОБЕЩАЛ ВЕРНУТЬСЯ ДОМОЙ

Я родилась в семье Сусловых **Николая Андреевича и Веры Федоровны** в деревне Рябово Зуринского района, Удмуртской АССР. Отец работал бригадиром в колхозе. Был очень добрым, заботливым, любил нас. В начале Великой Отечественной войны был призван в ряды Советской Армии. Я помню, как его провожали. Все плакали. А он сказал нам: "Я скоро вернусь, слушайте маму, помогайте ей". Но не пришлось вернуться папе домой. В декабре 1941 года он пропал без вести. Мама осталась одна с тремя детьми. Самой старшей было восемь лет, а младшему - один год. Жить было очень трудно.

Семья Сусловых

Мама трудилась в колхозе на разных работах. Часто ее отправляли на лесозаготовки, и мы оставались почти одни. Правда, ее двоюродная сестра иногда приходила и присматривала за нами. В колхозе на трудодни почти ничего не давали. Выживали за счет своего хозяйства. А в хозяйстве-то одна корова - кормилица. А от нее молоко надо было

сдавать государству. Собирали крапиву, полевой хвощ, весной гнилую картошку. Из всего этого мама пекла какой-то хлеб. Летом собирали ягоды, носили на рынок за десять километров, где продавали стакан по десять копеек. Вот так проходило наше детство. Все не расскажешь.

Все мы выросли, выучились. Я закончила десять классов, потом поступила в техническое училище в Ижевске. После его окончания стала работать в ОТК Ижевского завода № 74. В 1964 году вышла замуж и переехала в город Верещагино. Работала некоторое время на трикотажной фабрике, потом секретарем в школе № 1. Позднее перешла работать в дистанцию пути, откуда и вышла на пенсию. Мой муж Двоеглазов Юрий Иванович работал в первой школе: преподавал математику, физику, несколько лет был завучем, семнадцать лет секретарем партийной организации. Он умер в 1992 году. У нас с ним двое детей: дочь Марина и сын Сергей. Оба получили высшее образование, работают на железной дороге. У меня трое внуков.

Александр Андреевич

Моей старшей сестре Алевтине Николаевне уже 83 года. Она живет в Перми, ей помогает сын. У нее есть внуки и правнуки. Брат Александр Николаевич живет в Ижевске, ему уже тоже за 70.

Мы очень хотели бы знать место захоронения папы. Я писала в Центральный архив Министерства обороны, откуда был дан ответ, что отец пропал без вести. На войне погиб и брат отца (мой дядя) **Суслов Александр Андреевич**. О его судьбе также ничего неизвестно. Погиб он совсем молодым парнем, не познав ни личного счастья, ни других ценностей жизни.

Наша жизнь подходит к концу. Мы всегда будем помнить наших любимых родителей с их нелегкой, трагической судьбой.

**Деменов
Сергей
Васильевич**

ПОГИБЛИ ЧЕТЫРЕ БРАТА ИЗ ШЕСТИ

Начну с деда Деменова Николая Филипповича. Он служил в 1905 году в царской армии, в береговой артиллерии. Дедушка рассказывал мне много интересного о своей службе. Он видел, как подорвался корабль "Петропавловск" на японской мине и ушел на дно. Никто не спасся. Среди погибших были адмирал Макаров и художник Верещагин. В честь этого великого баталиста назван наш районный город Верещагино, так как он останавливался на нашей станции, когда ехал на поезде на Дальний Восток. Ещё иоменно, как дед читал мне книгу "Порт Артур". Я слушал, затаив дыхание. Дедушка был ранен, награжден серебряным Георгиевским крестом. После возвращения со службы он женился на Марфе Галактионовне. Жили они долго и счастливо, вырастили шесть сыновей и трех дочерей. Бабушка была награждена медалью "Мать-героиня". Жили они в деревне Ужегово Верещагинского района. Моё детство в основном прошло у них. Когда учился в четвертом классе, то жил в их семье постоянно. Дедушка умер в 1955 году. Их старший сын Деменов Иван Николаевич погиб ещё в гражданскую войну.

Пять сыновей Николая Филипповича и Марфы Галактионовны защищали нашу страну от фашистов в Великую Отечественную войну. Трое погибли. Это мой отец **Деменов Василий Николаевич** 1910 г.р., до войны он работал в Путинской МТС механиком. Он воевал на Халхин-Голе, участвовал в Финской кампании в 1939

году. В 1941 году был призван на фронт из села Путино. До 1943 года служил в Челябинске, обучал танкистов. Папа был в звании старший лейтенант. Потом его отправили на передовую. Был командиром роты 11-го инженерного батальона. Умер от ран 8 октября 1943 года. Похоронен на станции Отрешково Курской области. Другой их сын **Деменев Афанасий Николаевич** 1918г.р., старший лейтенант, помощник начальника штаба 40-го стрелкового батальона, 256-й отдельной стрелковой бригады, пропал без вести в декабре 1942 года. Его последнее письмо пришло из Вологды. Погиб и самый младший мой дядя **Деменев Анатолий Николаевич** 1925г.р., рядовой, стрелок 910 стрелкового полка, 243 стрелковой дивизии. Призван в 1943 году. Погиб в бою 3 сентября 1943 года. Похоронен в Изюмском районе Сталинградской области. Ему только исполнилось 18 лет. Я его хорошо помню, т.к. мне было восемь лет, когда он был призван на войну. Это надо было пережить нашей семье, особенно дедушке и бабушке!

Воевали и два следующих моих дяди, младшие братья папы. Деменев Николай Николаевич, старшина, прошел войну, вернулся живым, жил в Литве, в Вильнюсе. Умер в 1978 году.

Деменев Леонид Николаевич служил в морской пехоте, потерял ногу. До смерти ходил на протезе. Умер в 1976 году.

Моё детство было голодным. Особенно тяжело было в 1945-46 годах. Спасал маслозавод. Мама Мария Севастьяновна работала в Путино, в колхозе. Кроме меня были ещё две младшие сестры, Роза и Тамара. Прокормить нас было тяжело. Я жил часто у деда, ходил в школу за три километра. Летом работал в колхозе, зарабатывал трудодни для бабушки с бабушкой. Гонял лошадей в ночное, в сенокос возил копны, сушил зерно. Гонял по кругу лошадь во время обмолота зерна. На жатке косил вместе с дедом рожь, пшеницу. Дед управлял жаткой, а я сидел на первой лошади верхом. В пятый класс пошел учиться в Зюкайскую школу. Когда вырос,

выучился на шофера. Сначала работал водителем на маслозаводе, потом в ПМК. В 1954 году устроился водителем на Зюкайский ремонтный завод, где отработал 38 лет и вышел на пенсию. Имею медали "Ветеран труда", "За доблестный труд в ознаменование 100-летия В.И. Ленина", в 1973 году получил медаль "Победитель социалистического соревнования". С женой Валентиной Ивановной вырастили двух детей. Сын Сергей живёт в Вознесенске, работает сварщиком. Дочь Елена - парикмахер. У нас четыре внуки, которых мы очень любим.

Ещё я хорошо помню 9 мая 1945 года. Шел митинг. Было много слёз. Почти в каждой семье имелись погибшие. Выступал Серафим Абросович Барковский, фронтовик, потерявший на войне левую руку. Он работал в школе физруком.

Я всегда буду помнить своего отца, его братьев, отдавших жизнь за нас, за нашу многострадальную Родину.

Деменева Валентина Ивановна

**ВСЕ ПОКРЫЛОСЬ ЧЕРНЫМ, ТЯЖЕЛЫМ,
СТРАШНЫМ МРАКОМ**

Иван Фролович

Война прошла страшной, безжалостной, жестокой гусеницей-колесницей по нашей Родине. Она коснулась своим насилием почти всех жителей нашей страны. Она вонзилась в наши сердца тяжелой болью и горем на всю жизнь, особенно тех, кто потерял своих родных. Не обошла стороной эта беда и мою семью. Была прекрасная, радостная, солнечная жизнь для меня, десятилетней девочки. Любимые, дорогие молодые родители, куча маленьких братьев и сестра. Папа Тетенев

Иван Фролович работал в колхозе "Наука" бригадиром тракторного отряда, трактористом, комбайнером. До сих пор у меня в ушах звучит рокот этих машин. "Ура! Папа приехал!" - встречали мы его после работы. Когда мы с братьями приносили папе еду в поле, то он катал нас в бункере комбайна. Жизнь была полна веселья и хозяйственного труда.

И вот все оборвалось. Все покрылось черным, тяжелым, страшным мраком. 22 июня 1941 года я запомнила на всю жизнь. Воскресенье. У нас престольный праздник. Пришли гости. Сели за стол. У всех праздничное настроение, т.к. встреча родных. И вдруг является незваный гость,

Анисья Филипповна с детьми

председатель колхоза Волегов Г.Л. Он сказал, что началась война, и вручил папе повестку в военкомат. Это известие было сродни удару молнии. Как сейчас помню, все в рев, папа упал на кровать, и его плечи затряслись. Он понимал, что все кончилось, пришла страшная беда, надо защищаться. Что тогда началось! Нет слов, чтобы описать эти страдания, горе, беду, рев, стон. Эти расставания, ожидания, бесконечные волнения...

И вот 23 июня 1941 года мы провожали папу. Наш починок Семеновский находился в двадцати километрах от Верещагино. Запрягли жеребца Молодца, на телегу усадили нас: меня, братьев Алексея и Сергея. Сестренке Марии было шесть месяцев, ее оставили дома. Лошадью управлял дедушка Карл Яковлевич. Приехали на площадь, которую называли площадью плача, и правильно сделали. Когда мы приехали, она вся была заполнена конными повозками, как будто весь район собрался в центре города. Повсюду раздавались рев и стон провожающих. Все переживали, были от горького страдания перед неминуемым расставанием на долгие годы, а может, и навсегда. В этот день мы сфотографировались. К счастью, папу отпустили домой, т.к. надо было убирать зерновые комбайном. Эти два счастливых месяца он был с нами. 23 августа 1941 года он опять получил повестку явиться в военкомат. Теперь его не вернули, и он уехал от нас навсегда. В сентябре мы уже стали получать письма с Волховского фронта. С трепетом и волнением каждый день ждали весточки. Письма приходили редко. И вот в октябре папа сообщает, что его ранили в левую руку и он едет в госпиталь через Казань. Привезли его в город Иланск Красноярского края. Рана заросла, но пальцы плохо двигались. Несмотря на это, его выписали и снова отправили на фронт под город Ржев, где немцы пытались обойти Москву с севера. Везли папу через Верещагино, и он сумел на полчаса забежать домой. Это была короткая и волнительная встреча. Я его

запомнила в солдатской форме на всю жизнь. На память нам оставил солдатский котелок и фланелевые портянки. Младшая сестра Мария выросла в платье, сшитом из них.

Под Ржевом, куда увезли папу, была настоящая мясорубка. Немцы остервенело рвались к Москве, но и наши солдаты стояли насмерть, не пропускали врагов. Бедный Ржев был разрушен так, что там остались только три дома. 505 страшных дней сражений. Из них четыре первых месяца (декабрь, январь, февраль, март) папа был участником этих сражений. Он был минометчиком, а Костылев Федор из деревни Пермской Очерского района подносил мины (так писал папа). Отец посылал нам две вырезки из фронтовой газеты, где описывались их успехи по уничтожению вражеских точек. К сожалению, эти заметки не сохранились. Из-под Ржева мы получали письма часто. Писал нам наказы, чтобы мы слушали маму, помогали ей, учились хорошо. Было тревожное и тяжелое время. Каждый день узнавали, что кто-то погиб из нашей деревни или из соседней. Это был страх ожидания. Вот и в наш дом пришла страшная беда. В марте почтальон вручил мне письмо. Смотрю, почерк чужой, что случилось? Раскрываю треугольник, а там написано: "Ваш муж Тетенев Иван Фролович получил тяжелое ранение в живот и скончался 17 марта 1942 года в деревне Бабаево". Писал Федя Костылев. Сам он не видел, как погиб папа, был в бою. Ему передали солдаты из части эту весть. Трудно выразить словами то страшное горе, которое постигло нас. Мы стали сиротами. Эта горькая участь сопровождала нас всю жизнь. Мне было одиннадцать лет, брату Алексею - восемь, Сергею - пять, Марии - один год и один месяц. Нужно было учиться жить без отца. Летом нам вручили похоронку и назначили пенсию в 126 рублей.

Такая участь постигла многие семьи. Привычка к крестьянскому труду с малых лет спасла нас от голодной смерти. Мы очень рано

научились держать в руках пилу, лопату, серп, веретено, тяпку. Эти "друзья" нас выручали. Братья мои еще в школу не ходили, а с утра шли пилить и колоть дрова, приносили их домой и топили печь. Большим подспорьем была корова, за которой ходили мама и я. Молоко было, а хлеба не видели неделями. С весны до августа питались травяными лепешками, ягодами, грибами, пистиками. Так бы и жили около мамы, трудились и учились. Но вот новый страшный удар по нашей семье. Один пермский бандит подглядел, что у нас есть куры. А почему их не взять у женщины? И вот в ноябре 1943-го, через полтора года после гибели папы, он пробрался в нашу конюшню и стал резать кур. Мама услышала шум и побежала туда. Бандит нанес ей десять ножевых ран. Когда нож сломался, он убежал. Маму удалось спасти ради нас, наверно. Бандита поймали наши соседи, родные, наказали и посадили гада.

Теперь мы стали почти круглыми сиротами. Мама стала инвалидом первой группы. Работать она не могла. Мы уже стали постарше и могли сами себя обеспечивать. Опять выручил крестьянский труд. Мама нам напоминала, что необходимо делать, и мы исполняли. В это невообразимо страшное для нас время поддерживали и помогали нам наши дорогие, бесценные земляки, кто словом, кто делом. Мы ведь жили в деревне, где все были родственниками, близкими, дальними. Вот кто умел воспитывать настоящих людей! Малограмотные, а то и совсем безграмотные, добрые, деловые, немногословные соседи. Я никогда не забуду их бескорыстную помощь. Морозова Зоя Карповна, моя старшая двоюродная сестра, имея своих трех детей, она нас во всем спасала: навещала, поддерживала, пахала огород, возила на мельницу наше зерно. Кроме того выполняла в колхозе самую тяжелую мужскую работу: зимой работала на лесозаготовках, весной пахала поля с раннего утра до позднего вечера, а в августе возила хлеб в заготзерно. Бедная сестра простудилась, надсадилась и умерла на

сороковом году жизни, в 1954 году. Оставила и своих детей круглыми сиротами, младшей было всего семь лет. И опять ее старшая дочь помогла вырасти младшей. Дедушка Ларионов Карп Яковлевич, отец мамы, не оставлял нас без внимания и материальной поддержки, хотя ему было восемьдесят лет. Его братья, Ларионов Сергей Карпович, Ларионов Степан Карпович поддерживали нас, чем могли. Тетенев Роман Филиппович был очень старый, а привозил нам дрова. Тетенев Спиридон Филиппович катал нам валенки. А Ларионов Максим Кузьмич учил меня укладывать сено в стога. Как было легко с ним работать, он умел учить шуткой. Каждое лето во время войны и позже мы, дети, трудились в колхозе. Выполняли самую разнообразную работу. Ведь в деревне остались старики, женщины и дети, а хозяйство было большое, надо было все сделать вовремя.

Из нашей деревни ушли на фронт десять человек:

Тетенев Степан Васильевич, молодой, красавец, пропал без вести.

Тетенев Федор Васильевич ушел сразу после окончания средней школы, был ранен в ногу, умер молодым в 60-х годах.

Тетенев Иван Фролович, мой папа, погиб под Ржевом в марте 1942 года.

Тетенев Григорий Николаевич вернулся очень больным, израненным, умер в 1951 году, оставив сиротами шесть детей.

Тетенев Леонид Филиппович прошел фронтовыми дорогами до Германии, вернулся относительно здоровым.

Фадеев Тихон Яковлевич был ранен в руку, вернулся, трудился в колхозе, умер в 70 лет.

Колесников Иван Семенович вернулся с войны, работал в колхозе и на железной дороге, умер в 50 лет.

Наксенович Иван Семенович, эвакуированный из Ленинграда, красавец, любимец всех девушек, трудолюбивый,

скромный, один сын у матери, ушел на фронт в 1943 или 1944 годах. Он написал ей всего одно письмо. Больше о нем ничего неизвестно. Его фамилии нет в Книге памяти, очень жаль. Это достойный молодой человек и солдат.

Ларионов Никита Иванович и Фадеев Яков Алексеевич были призваны в трудовую армию.

Никого из этих воинов уже нет в живых, но мы их всех помним.

Из моих родственников я не могу забыть замечательных людей, не вернувшихся с войны.

Мокрушин Афанасий Максимович погиб в 1944 году. Он был железнодорожником, сам построил дом для семьи, но пожить в нем ему не пришлось. Оставил жену и дочь. Соломия Карповна прожила с памятью о муже до 1984 года и всегда говорила о нем, как о живом. Вот эта были любовь и верность до гроба.

Томилов Тихон пропал без вести, оставив жену и двух детей сиротами.

Ларионов Анатолий Иванович и Ларионов Леонид Сергеевич ушли на фронт совсем молодыми и пропали без вести в самом начале войны.

Хочется вспомнить и Ларионова Разумника Сергеевича, который совсем молодым ушел на войну, к счастью, остался жив. Домой вернулся только в 1948 году на радость всей нашей большой многострадальной родне. Работал машинистом электровоза, закончил Московский энергетический институт. Последнее время работал инженером на станции Пермь II. Умер в 2010 году.

Наша маленькая деревня держалась в 40-е-50-е годы на стариках, женщинах, детях. Тяжелая работа, труднейшее материальное положение, непомерные налоги выжимали подрастающее поколение из деревни. Мама нам говорила: "Ребята, идите, куда глаза глядят, в колхозе работой замучают и голодом заморят!" А как не хотелось покидать родной уголок! У меня до сих

пор сердце шемит от тоски по своей родной деревне, я называю ее "райским уголком" по сравнению с тем, что пришлось пережить, следуя словам мамы "куда глаза глядят". Старые люди постепенно умерли. Последняя женщина Тетенова Федосья Григорьевна умерла в 1953 году, так и не уехав из деревни ни на один день. Пять лет жила в лесу совсем одна. Какой же сильной была любовь этой женщины к своей Родине! Я думаю, если бы ни коллективизация крестьян да ни война, разве бы люди бежали из деревни, как от чумы, преодолевая чувство любви к ней, к родному очагу.

Наша изба тоже стала разваливаться. Мама обратилась в 1949 году к председателю колхоза, чтобы оказал помощь в ремонте крыши. Пообещал дать немного горбыля, но на этом его "помощь" закончилась. Маме пенсию не давали, не положено, а вот платить сталинские налоги до 1953 года было положено. Нам пришлось бросить свою деревню. А как не хотелось! Так мы оказались в Субботниках, а потом в Верещагино, кочуя из одной трущобы в другую.

Я как-то на работе сказала, чтобы мне улучшили жилищные условия, ведь я до 1960 года содержала и учила детей-сирот войны, моих братьев, да и мама, вдова войны, жила со мной, не получая от государства ни копейки за погибшего мужа. Мне ответили просто и весело: "Это не считается!" Я только к 80-ти годам от роду, в 2010 году, купила подходящее жилье, скопив немного денег.

В 1975 году, когда стали отмечать День Победы и вспомнили про погибших воинов, мы всей большой семьей съездили в Ржев, на братскую могилу, где покоится наш отец. Теперь уже нет в живых Алексея и Марии. Сначала мы остановились в городе Ржеве, где нас встретили хорошо. Побывали в музее Боевой славы. Нам рассказали о тех страшных сражениях, которые проходили на ржевской земле. Особенно мне запомнился последний бой взятия

Ржева. Наши части находились на левом берегу Волги, который был очень высокий. Как только наши солдаты выходили, немцы по ним стреляли, т.к. находились на правом низкой берегу и сильно укрепленном. Бедные наши солдаты кувырком падали в Волгу, кто живой, кто мертвый. Река была красной от крови, а последние части шли по погибшим солдатам, как по плотам. 505 дней тяжелых, кровопролитных боев держала наша армия. Как же трудно было солдатам: место болотистое, окопаться было невозможно. Танки застревали в болотной жиже, а танкисты расстреливались немцами. Показали нам Книгу памяти. В ней мы нашли нашего отца, но не нашли Костылева Федора. Видимо, он погиб не под Ржевом. На высоком берегу Волги стоял обелиск в море красных цветов.

В Ржевском районе сорок братских могил. Часть, в которой служил мой папа, отнесена к братской могиле деревни Кокошилово. Местные жители нас встретили очень хорошо. Нас поместили у Раисы Михайловны. Она всю войну жила в этой деревне, от которой осталось только несколько домов после сражений. В ее доме был госпиталь, помещались до семидесяти раненых. Она рассказывала, что у нее около дома была куча отрезанных рук и ног, которые позднее тут же закопали. Деревню несколько раз бомбили, до сих пор сохранились воронки от бомб, заполненные водой. Рассказывали, что в Кокошилово были Конев И.С., Симонов К.М.

9 мая у братской могилы был митинг, приезжало много сирот и вдов войны с разных городов России. Возлагали цветы, венки, было много выступающих. Председатель сельского совета рассказывала о тех страшных событиях, которые выпали на долю местных жителей, солдат, оборонявших Ржев. После митинга был общий поминальный обед, приготовленный местными жителями. Были горькие воспоминания, слезы утраты. Одна вдова привезла

флакончик духов, подаренный ей мужем перед войной, с горькими слезами вспоминала его. Эта поездка оставила неизгладимое впечатление в нашей памяти.

Сиротство страшно со всех сторон. Нам никогда не было скидки ни в чем. Мы не получили никакой компенсации за погибшего отца, только мизерную пенсию, которую возвращали налогами и займами обратно государству. Мне досталось особенно трудно. С 1942-1945 годы я училась в школе № 1, а дома в это время с мамой жила Тетенова Анисья Филипповна, она и помогала ей во всем. А когда в 1945 году я поступила в Очерское педучилище, мама пустила в наш дом фронтовика с семьей, которые тоже помогали ей по хозяйству. Вот так с помощью добрых людей я получила образование и стала работать учителем в местной школе. С 1948 года уже вся семья, мама, братья и сестра, стали моими подопечными. Брат Сергей закончил Зюкайский техникум, стал механиком, четыре года отслужил на Тихоокеанском флоте. Алексей закончил Верецагинское железнодорожное училище, три года служил в армии, в Украине. Сестра Мария выучилась тоже на учительницу, но в школе работала мало, трудилась диспетчером в Верецагинской СХТ.

У меня два сына. Я им благодарна за все. Как мать, я очень рада, что они были примером для других. Я приучила их с детства к труду, учила тому, что сама умела. Учила владеть орудиями труда, ремонтировать хозяйственные постройки, ухаживать за животными, учила всему тому, что необходимо в жизни мужчине. Оба отслужили на Тихоокеанском флоте, походили по трем океанам, получили хорошую жизненную школу. Сразу женились после службы, построили дом, один на двоих, вырастили детей. У меня четверо внуков.

Желаю, чтобы внук и внучки создали здоровые семьи и продолжили наш род. Хочется, чтобы они всегда помнили о войне.

**Дурегин
Семен
Андреевич**

УМЕР В ГОСПИТАЛЕ ОТ ТЯЖЕЛЫХ РАН

Я родился пятого июня 1932 года в деревне Саломатка Очерского района, в крестьянской семье. У меня были брат Петр, сестра Полина.

Когда началась Великая Отечественная война, мне было девять лет. В августе 1941 г. отца **Дурегина Андрея Григорьевича** призвали на фронт, он служил в пехоте минометчиком. А в декабре этого же года отец пропал без вести. В марте 1943 года в армию призвали моего брата **Дурегина Петра Андреевича**. Ему исполнилось только семнадцать лет. До этого он закончил семь классов и работал почтальоном. Пётр увлекался фотографией. Сам смастерил себе фотоаппарат, т.к. купить его в то время было невозможно. Сначала он служил снайпером, потом полковым разведчиком. При выполнении задания был тяжело ранен. Умер в госпитале от тяжелых ран в 1944 году, похоронен в Ленинградской области, городе Кингисепп. Для нашей семьи это было страшным горем.

Мы с мамой трудились в колхозе "Заря": пасли скот, обрабатывали землю, убирали урожай. Подростком я работал на лошадях: возил почту, ездил в Верецагино за горючим для тракторов, сдавал зерно в заготконтору, был прицепщиком на тракторе. Зимой отработал на лесозаготовках. Затем окончил школу механизаторов и стал трудиться на тракторе СТЗ. Был награжден медалью "За доблестный труд в ВОВ". После смены спешил

заготовить дрова и сено для коровы. Что получали от хозяйства, почти все сдавали государству для победы: шерсть, мясо, яйцо. А еще надо было платить налоги. Выращивали и продавали картофель, капусту, чтобы уплатить их. Денег в колхозе не давали. Потом я служил в армии, в погранвойсках, в Закарпатье. После армии отработал тридцать лет на железной дороге, мой трудовой стаж - сорок пять лет. Имею звание "Ветеран труда" и "Труженик тыла". С женой Ларисой совместно прожили пятьдесят три года, у нас два сына и две дочери: Геннадий, Вячеслав, Алевтина, Валентина, а также четверо внуков и одна правнучка. Все дети живут в Пермском крае: двое, Валентина и Вячеслав, - в Перми, Геннадий - в Кунгуре, Алевтина - в Добрянке. Нам они часто звонят и по возможности приезжают. Администрацией нашего города в январе 2009 года отправлены документы на получение нами ордена "Родительская слава", но дождемся ли мы его, не знаю, мне в июне этого года исполнится 83 года.

Моя сестра Полина тоже рано начала работать. Ей удалось окончить только пять классов. Она всю жизнь жила в Верещагино, работала в Верещагинском инкубаторе. С мужем Тиуновым Иваном Евстигнеевичем они вырастили пятерых детей: Александра, Павла, Владимира, Михаила, Таисию. У неё много внуков и правнуков. Последнее время сестра тяжело болела и умерла в 2013 году.

Хотелось бы, чтобы наши дети и внуки никогда не испытали таких потерь и невзгод в жизни, которые пришлось пережить нашим родителям и нам.

**Ермаков
Григорий
Петрович**

СОБРАЛИ ВСЕХ МУЖЧИН И УВЕЗЛИ

Моего отца **Ермакова Петра Ивановича** помню плохо. Жили мы в деревне Грибаны Ордынского района, Пермской области. В сентябре 1941 года всех мужчин нашей деревни отправляли на фронт. Собрали их всех и увезли на лошадях. А мы, мальчишки, залезли на изгородь и смотрели. Наши матери, помню, плакали, кричали от горя. Отец пропал без вести.

Мама Александра Николаевна осталась одна с пятью маленькими детьми: Степанида, Афанасий, Николай, Мария и я. Она работала конюхом. Уходила на работу рано утром и возвращалась поздно. Мы сидели дома одни. Есть было нечего. Помню, как я падал в обмороки от голода, когда учился. Закончил я только начальную школу и сразу пошёл работать в камнерезный цех по изготовлению игрушек. Стал получать небольшие деньги и помогать маме растить младших. Меня и в армию призывали дважды, т.к. я ростом не подходил. Наконец получил повестку и уехал служить на Дальний Восток. Там я за три года вырос до 180 сантиметров, вот что значит хорошее питание. Мама всех нас вырастила. Всю жизнь она прождала отца, не верила, что он погиб. В старости она совсем ослепла, жила у старшего сына. Её уже давно нет в живых. Мои братья и сестры тоже все умерли. У них остались дети: у Афанасия - две дочери, у Марии - пять детей, у Николая - один сын. У нас с женой Евдокией Леонтьевной трое детей:

Надежда, Александр, Наталья. Все они живут в Верещагино. Я всю жизнь работал в ПМК-265, откуда и вышел на пенсию. Наша жизнь была очень тяжелой. Хочется, чтобы наши дети и внуки были счастливей нас.

**Ефремова
Валентина
Ивановна**

ПУСТЬ НИКОГДА НЕ БУДЕТ ВОЙНЫ

Мой отец **Южаков Иван Петрович** 1913 года рождения погиб под Сталинградом 20.10.1942 г. Я папу не помню, т.к. мне было два года, когда в августе 1942 года он ушел на фронт. Старшей моей сестре Галине было три года, младшей Зое было всего четыре месяца. Отец до службы в армии работал киномехаником, потом - в милиции. Призвали его в августе 1942 года и направили на фронт, под Сталинград, где он служил связистом и погиб.

Наша мама Южакова Прасковья Архиповна осталась одна с тремя малютками. Жили мы в Верещагино, в коммунальной квартире. Ни скота, ни огорода у нас не было. Мама стала работать, нас со старшей сестрой Галей устроила в детский садик, младшую Зою - в детские ясли. Я хорошо помню, как внимательны и ласковы с нами были воспитатели и нянечки. Помню, как мы ходили на прогулки за город, приносили подснежники и другие цветы раненым в госпиталь, который был в здании школы №1.

Раненые, многие из которых были лежачими, так были рады этим цветочкам и нашим посещениям. Позднее, когда мы уже

Иван Петрович с женой

пошли в школу, мы приносили цветы на братскую могилу, где были захоронены умершие солдаты, ведь госпиталь наш был расположен глубоко в тылу, и направляли сюда тяжело раненных бойцов. И как только выжила наша мама, как ей тяжело приходилось. После садика мы, набегавшись на улице, спрашивали у неё, что есть покушать. Она отдавала нам последние крохи и, наверно, думала: "Спросили бы вы, кушала ли ты сегодня, мама?" Единственный кусочек она делила на четыре части нам троим и последний кусочек еще на три части - нам же. За время войны и в первые годы после нее она продавала и выменивала вещи на продукты для нас. Маме предложили одну из нас отдать в детдом, но она сразу же отказалась, а нам сказала, что отдаст в детский дом ту из нас, которая плохо будет себя вести. Мы старались не озорничать, слушаться маму. Это был ее прием воспитания.

Когда я пошла в школу вслед за старшей сестрой, у нас были одно платье, пальто и обувь на двоих. Мама сшила нам из своего платья школьную форму, покрасила её в коричневый цвет, и мы были одеты как все. Хорошо, что учились мы в разные смены и школа была недалеко.

Как мы мечтали о победе! Часто вечерами мама перечитывала нам письма от папы. Их был немного, т.к. призвали его в августе, а в октябре 1942 года он уже погиб, защищая Сталинград. Мама плакала, рассказывая, как отец любил нас. В письмах он писал, что сердце его обмирает, когда думает о нас. Как нам было обидно, когда другие дети имели отцов, а мы были "безотцовщиной", как говорили злые люди. Мама говорила, что наш папа погиб за Родину, поэтому мы должны гордиться им. И мы гордились!

День Победы я помню. Все радовались, а мама плакала, обнимая нас. Война закончилась, но жилось все еще трудно. Хлеб давали по-прежнему по карточкам, его было мало, и часто ложиться спать приходилось полуголодными. Когда в 1947 году отменили

карточки и мама поставила на стол полную тарелку хлеба, нам не верилось, что его можно есть, сколько хочешь.

И после войны долго еще жилось трудно. Старшая сестра Галина, окончив девять классов, пошла работать на знаменитую тогда во всем Советском Союзе Верецагинскую трикотажную фабрику. Хотелось хорошо одеваться, а маминой зарплаты и пенсии за отца было мало. На семейном совете решили, что дальше учиться буду я, старшая сестра пойдет работать. Младшая Зоя после девяти классов уехала в Пермь учиться на строителя. Я же, закончив десять классов, решила стать юристом, пойти по стопам отца. Получив высшее образование, я проработала в Верецагинском отделе милиции двадцать шесть лет и вышла в отставку в звании майора. Воспитали с мужем двух детей, обоим дали образование. Дочь Лариса работает инженером на Калининской атомной станции, воспитывает дочь Юлию, которая учится в физико-математической школе. Сын Роман, тоже юрист, работает директором охранного агентства в Перми, у него двое детей. Старшая сестра Галина работала в трикотажном ателье, младшая Зоя стала строителем. Обе тоже воспитали по двое детей.

Было трудно без отца, но мы выдержали. Я преклоняюсь перед своей мамой. Как ей было трудно, но она выстояла и нас воспитала достойными людьми. Не посрамили мы чести наших родителей. Вечная им память! Пусть никогда не будет войны! Пусть мир царит во всем мире!

**Желудкова
Алевтина
Павловна**

ПАПА НЕС МЕНЯ НА РУКАХ

Я родилась второго февраля 1941 года в посёлке Юг Верхне-Муллинского района, Пермской области. Мой папа **Кротов Павел Иванович** родился тоже в этом посёлке в 1909 году. В его семье было десять детей. Мой отец был самым старшим. Работал он в совхозе "Юговской" бригадиром.

Мама Рязанова Александра Романовна родилась в 1915 году. Нас в семье было трое. Брат Евгений - старший, сестра Тамара и я - младшая. Провожали папу на войну всей семьей до пункта сбора. Папа нес меня на руках, а сестра, брат и мама бежали за ним плача. Жили мы очень плохо, как и многие семьи того времени. Ведь маме надо было поднимать одной нас троих. Но как бы ни было трудно, мы выжили. А в 1942 году папа погиб на войне. В 1949 году мы переехали жить в Верещагино. Здесь я пошла в школу, закончила десять классов в 1960 году и поступила в училище № 76 города Перми. После его окончания была направлена в Кудымкар. Но там нас не обеспечили работой и жильем, разрешили уехать домой. Здесь я не нашла работу по специальности, устроилась в госбанк курьером и так по лестнице вверх дошла до бухгалтера. Наша мама умерла очень рано, в сорок два года.

Павел Иванович

Александра Романовна

В 1996 году я вышла на пенсию. Теперь уж нет в живых ни брата, ни сестры, осталась я одна. Детей у меня было двое: старший Андрей, младший Костя, он умер в 2002 году. У меня трое внуков. Старшего внука Игоря я воспитывала, можно сказать, с пеленок, сейчас он учится в одиннадцатом классе. Надеюсь, будет продолжать учебу где-то в высших учебных заведениях. Очень хочу, чтобы мои внуки не испытали в своей жизни и частицу того, что пережили мы.

